

Александр Сиваков

Криминальные каникулы — 1

Том второй. Под знаком орла

Александр Сиваков

**Криминальные каникулы – 1.
Том второй. Под знаком орла**

«Издательские решения»

Сиваков А.

Криминальные каникулы – 1. Том второй. Под знаком орла /
А. Сиваков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-964402-2

1995 год. Двое англичан — профессор археологии и антиквар — приезжают в Россию, чтобы отыскать сокровища, оставленные немцами во время войны. Им помогают трое подростков. Второй том романа.

ISBN 978-5-44-964402-2

© Сиваков А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 52	6
Глава 53	12
Глава 54	14
Глава 55	17
Глава 56	21
Глава 57	23
Глава 58	28
Глава 59	31
Глава 60	33
Глава 61	37
Глава 62	40
Глава 63	43
Глава 64	47
Глава 65	50
Глава 66	55
Глава 67	59
Глава 68	63
Глава 69	67
Глава 70	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Криминальные каникулы – 1 Том второй. Под знаком орла

Александр Сиваков

© Александр Сиваков, 2019

ISBN 978-5-4496-4402-2 (т. 2)

ISBN 978-5-4496-4400-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 52

Домой Алиса вернулась поздно, когда Михаил и Татьяна уже вернулись с работы. Настроение у неё было на редкость отвратительным. Девочка отказалась от ужина и ушла в спальню.

Через несколько минут, когда она уже ворочалась в постели, в комнате появился Михаил. Поколебавшись, он уселся на краешек постели.

– Алиса, у тебя всё в порядке?

– Да, – глухо ответила маленькая американка из-под одеяла. – Я просто сильно устала, у меня был очень тяжёлый день.

– Понятно.

Они помолчали.

– Дядя Миша, – вдруг спросила девочка, высовывая голову наружу, – скажите, пожалуйста, это не вы осведомили полицию о Даше?

Михаил отвёл глаза в сторону:

– Извини, малышка, мне показалось, что так будет лучше.

– Может быть, – тихо ответила Алиса, безразлично глядя в потолок. – Мне только Данилу очень жалко. Он влюбился первый раз в своей жизни и, мне казывается, влюбился по-настоящему.

– Если он и вправду любит Дашу, а не просто хочет быть её собственником, то должен желать счастья для неё, а не для себя. Он должен понимать, что Даше будет лучше в своей семье, какой бы плохой она ни была, чем здесь.

– Наверное, вы правы, – грустно кивнула Алиса. – Я ещё слишком маленькая и глупая, чтобы правильно решать такие сложные вопросы.

– Ты умная, Алиса, – засмеялся Михаил. – Просто ты пока ещё не умеешь принимать трудные решения.

– В сегодняшний день мне пришлось принять одно, – мрачно отозвалась девочка. – У нас Данилу похитили и, чтобы его вернули, мне пришлось отдать карту.

– Кто похитил? – Заинтересовался мужчина.

– Криминальные элементы, – вздохнула девочка. – Ганстлеры. – Она немного подумала и вспомнила нужное слово. – Бандиты.

– По-настоящему похитили? – Продолжал недоумевать Михаил.

Алиса кивнула:

– Я же вас в самом начале осведомила: у меня был очень тяжёлый день.

Нынешний папа Алисы слегка побледнел:

– И что теперь с Данилой? Где он сейчас?

– Не волнуйтесь, сейчас с ним всё в толстом порядке.

– «В полном», – поправил мужчина.

– Да: в полном. Я отдала бандитам карту – и Данилу сразу же отпустили.

Михаил честно попытался разобраться в ворохе вываленных на него новостей, но общая картинка пока не складывалась.

– О какой карте идёт речь? – Наконец бросил он первый пробный камешек.

– О карте сокровищ, – устало отозвалась девочка. – Я сама о ней только сегодня узнала.

– Подожди! – Остановил Михаил Алису и потряс головой, пытаясь сосредоточиться. – Не торопись и расскажи всё с самого начала.

Алиса несколько секунд подумала, потом вздохнула:

– Ладно, теперь, я думаю, уже можно всё рассказать. Всё равно всё уже закончилось, и больше не имеет смысла ничего скрывать. Завтра пацаны из Англии будут собираться домой,

и Дашу тоже придётся возвращать её родителям. Если бы вы не обратились в полицию во вчерашний день, мне всё равно пришлось бы сделать это завтра утром.

И Алиса начала рассказывать.

Михаилу трудно было побороть возникающие по ходу этого рассказа эмоции, в ключевых моментах повествования он едва сдерживался, чтобы не вскочить и не заорать: «Вы сами понимаете, куда вы влезли!?». Но он слушал молча и только сжимал и разжимал кулаки, словно работал на экспандере.

Когда девочка закончила, наступило напряжённое молчание. Наконец Михаил тихо заговорил.

– Алиса, милая моя, пока ты находишься здесь, я целиком и полностью отвечаю за твою жизнь и твоё здоровье. Пообещай мне, что ты никогда больше не будешь ввязываться ни в какие сомнительные предприятия.

– Я и сама не знала, что всё будет так серьёзно, – возразила маленькая американка. – Пока у нас не похитили Данилу, пацаны ни словом не сказали ни про свою карту, ни про то, зачем они сюда приезжовывали на самом деле.

– Почему ты называешь их «пацанами»? – Не выдержал, наконец, Михаил.

– А в чём дело? – Озабочилась Алиса. – Я что-то не так говорю?

– Ну, если бы ты Даньку называла пацаном, я бы на это даже никакого внимания не обратил. Но когда ты называешь пацанами взрослых... гм... солидных людей, один из которых, если я правильно понял, профессор археологии, а второй – специалист по антиквариату, то это выглядит..., – Михаил помялся, подбирая нужное слово, – ...ну-у, слегка неприлично, что ли.

– Ой!! – Девочка в испуге зажала рот обеими ладонями.

– Что такое?

– Я ведь сегодня целый день так их называла! – В ужасе вспомнила Алиса. – То-то люди так странно на это реагировались!

Михаил не смог удержаться от улыбки:

– А откуда ты вообще узнала это слово?

– Не помню, – ответила маленькая американка, и тут же вспомнила, откуда.

«Ну, Даша! – Подумала она, сжимая кулаки. – Только попадись мне завтра, я выскажу всё, что о тебе думаю!»

Девочка не могла уяснить лишь одного: неужели Даша не понимает, что Алиса находится в чужой стране, русский язык для неё не родной; она как губка впитывает все новые слова и выражения, а потом, чтобы быстрее запомнить, старается их чаще употреблять. Или эта невыносимая девчонка всё понимает и делает это специально из вредности?!

– Дядя Миша! – Попросила Алиса. Я бы хотела вас настоятельно попросить никому ничего не говорить про похищение Данилы. У него в последственное время и так очень много проблем. У него строгие родители, и они даже на несколько дней запретили ему выходить из дома. Если они узнают, что случилось с их сыном, они могут создать ему домашний арест вообще до конца каникул.

– Ладно, – согласился Михаил. – Эта история уже закончилась, может быть и не стоит больше о ней вспоминать.

– Большое спасибо вам!

Михаил пожелал Алисе спокойной ночи и вышел из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Девочка уже успела уснуть и даже начала видеть первые обрывочные и бестолковые сны, но тут почувствовала, что кто-то теревит её за плечо. Она открыла глаза и ничего не увидела, в комнате было темно. Она долго не могла понять, что происходит. Наконец в полоске света, который пробивался через неплотно прикрытую дверь, ей удалось разглядеть лицо Михаила.

Алиса испуганно приподнялась на локте:

– Что случилось?!

В её голосе прозвучал ничем не прикрытый испуг. В голове сразу мелькнула ужасная мысль, что снова что-то случилось с Данилой, и по телу прошла волна озноба.

– Тихо, Алисонька, всё в порядке. Не кричи, а то Таню разбудишь.

Девочка с трудом перевела дыхание и постаралась взять себя в руки.

– Дело в том, что к нам пришёл какой-то человек, – шёпотом начал рассказывать мужчина, – он говорит не по-русски, и я его не понимаю, но мне кажется, что он хочет поговорить с тобой, он постоянно произносит " «Элис», «Элис», «Элис».

– Oh my God! (О, Боже!) – Без всякого воодушевления сказала Алиса. – Ладно, я сейчас подойду.

Михаил ушёл.

Алиса с тихим стоном выбралась из-под одеяла и некоторое время сидела на постели, избавляясь от остатков сна.

Одеваться она не стала; решила, что не по размеру маленькая пижама с легкомысленной расцветкой в мелкие розовые цветочки – одежда вполне себе подходящая для приёма неожиданных ночных гостей.

Выходя из комнаты, она бросила взгляд на настенные часы. Стрелки на них застыли около самого верхнего деления.

«Полночь! А пришёл, конечно же, мистер Брайтон. Интересно, что ему от меня понадобилось в такое время?

Алиса оказалась в прихожей и зажмурилась от яркого света, а когда проморгалась, то донельзя удивилась: около двери, неловко переминаясь с ноги на ногу, стоял Файшер.

– Алиса, ты уж прости, пожалуйста, что я тебя так поздно побеспокоил, – залепетал он. – Мне нужно с тобой поговорить!

Девочка зевнула, прикрыв рот рукой:

– Прямо сейчас?

– Если ты, конечно, не против, – с заискивающей улыбкой промямлил антиквар.

Алиса вздохнула:

– Пойдёмте на кухню! – И махнула рукой Михаилу, который выглядывал из зала. – Всё в порядке, дядя Миша, сейчас мы побеседуем, и этот мистер быстро уйдёт.

– Это один из твоих горе-кладоискателей?

– Да.

– Надеюсь, не профессор?

Девочка хихикнула и мотнула головой: вот уж на кого нисколько не походил антиквар, так это на представителя учёной интеллигенции.

Оказавшись на кухне, Файшер начал оглядываться вокруг с таким видом, словно испытал сильный и неожиданный приступ клаустрофобии.

Девочка кивнула на свободную табуретку, сама же устроилась на стуле напротив.

– Что вы хотите? – Сухо осведомилась она.

Алиса испытывала к лондонскому антиквару стойкую неприязнь и не считала нужным это скрывать.

– Дело в том, – начал мямлить неожиданный гость, – что у меня есть к тебе небольшая просьба.

«Так и есть, – поняла маленькая американка, – деньги пришёл просить!»

– Я вам об этом говорила ещё днём. Родители, когда отправляли меня сюда, выделили мне довольно значительную сумму, и я готова вам одолжить деньги, чтобы вы смогли вернуться обратно. И мистеру Брайтону, и, конечно же, Вам. При возможности, я надеюсь, Вы возвратите мне их.

– Спасибо, конечно, Алиса, – Файшер упорно глядел куда-то в сторону, – только у меня просьба несколько другого характера.

Брови девочки взлетели вверх:

– Какого же?

– Речь идёт о карте.

– Вот как?! – Алиса резко поднялась. – Я вам об этом тоже уже говорила. Я не собиралась ставить жизнь Данилы под угрозу. То, что я отдала вашу карту бандитам – это был более чем правильный поступок, я даже не буду за него извиняться. Извиняться, если уж на то пошло, должны вы, за то, что не рассказали мне всё с самого начала.

– Да, Алиса, ты полностью права. Жизнь твоего друга, конечно, дороже какой-то карты с сокровищами. – Антиквар криво усмехнулся, причём с таким горестным видом, словно думал совсем иначе. – Но всё дело в том... в том, – и Файшер решительно закончил, – в том, что это была не так карта!

Алиса захлопала глазами:

– Как так?

– Мистер Брайтон – он довольно долго просил меня сделать копию карты, но я не хотел пользоваться ксероксом или другими подобными устройствами, чтобы о карте не стало известно кому-то ещё. – Файшер потупился и с усилием продолжил. – Когда у меня появилась возможность, как только мы арендовали тот дом, я начал перерисовывать карту. Я потратил на это две ночи, и в конце концов и меня появилась копия карты, почти неотличимая от оригинала. Правда у меня не было химического карандаша, поэтому пришлось воспользоваться обычной шариковой ручкой, но во всём остальном...

Алисе внезапно стало жарко, она вскочила с места:

– Уж не хотите ли вы сказать...

– Я отдал тебе не ту карту. Настоящая карта сейчас находится у меня.

Алиса глотнула ртом воздух и чуть было не опустила мимо стула.

– Ведь это же просто великолепно, – едва смогла вымолвить она. – Значит ещё не всё потеряно. Почему же... – девочка подняла глаза на своего собеседника, – почему же вы не сказали всё мистеру Брайтону? Или вы ему уже всё сообщили?

– Мне бы хотелось, чтобы это сделала ты.

Вид у антиквара был по-прежнему убитый и какой-то слишком уж виноватый. Однако Алиса этого не замечала, её словно прорвало. Она опять вскочила со стула и, не в силах сдерживать эмоций, схватила антиквара за плечи:

– Это великолепная новость!! Что же вы раньше молчали?!

На кухню заглянул Михаил:

– Алиса, у тебя всё в порядке?

– Yes!! – Девочка не совсем вежливо хлопнула дверь перед самым его носом.

– Алиса, – проникновенно вещал в это время Файшер, – Алиса, всё не так просто, как ты думаешь...

– Правильно я всё думаю! Теперь мы можем продолжить искать ваши сокровища! Единственный минус в нашей ситуации, – задумалась она, – это то, что не мы одни будем это делать. – Девочка тут же легкомысленно отмахнулась от этого факта. – Впрочем, надеюсь, мы сделаем это первыми. Теперь, правда, придётся соблюдать осторожность...

– В том-то и проблема, – тихо сказал Файшер. – Я не знаю, как сказать мистеру Брайтону, что бандиты, если и начнут поиски сокровищ, то вряд ли смогут отыскать что-нибудь именно по той карте, которая находится у них.

– Почему?! – Изумилась Алиса.

– Дело в том, что я там кое-что поменял... Так, немного, чтобы не было слишком заметно... в цифрах троечки на восьмёрки исправил, единички – на четвёрки, пару стрелок

нарисовал не в том направлении, а сам знак орла перенёс немножко выше... севернее, то есть... ну, и ещё несколько незначительных мелочей тоже поменял...

Несколько минут маленькая американка анализировала полученную информацию, губы её беззвучно шевелились, наконец она распахнула ресницы.

– Вы хотели обмануть мистера Брайтона!! – Восхитилась Алиса. – Вы просто хотели обмануть мистера Брайтона! Теперь понятно, почему вы не хотели давать мистеру Брайтону карту! Вы бы сделали её копию, дали бы её профессору, а в конце лета ни с чем уехали бы к себе в Англию. Только вот следующим летом, уже в полном одиночестве, вы бы вернулись сюда и отыскиали бы сокровища по правильной карте. Вам нужно было только отыскать ориентир, к которому нужно привязываться, место, где именно знак орла!

– Ну, не то, чтобы обмануть..., – залепетал Файшер. – Просто тут некоторая идея у меня была... Ведь я решил, что... Ну, чтобы карта была только у меня... А мистер Брайтон, он не совсем был согласен... – Антиквар замолчал и вдруг твёрдо закончил. – Да, я хотел его обмануть!

– Жуть! – Сказала Алиса по-русски.

– Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду, – робко сказал Файшер.

– Зачем вы хотели это сделать? Разве вы не понимаете, что это мерзко – обманывать своих друзей?

– Мерзко, говоришь? – Зло заговорил Файшер. – А жить так, как живу я – это не мерзко?! Не в деньгах счастье? Только такие, как ты, могут так говорить. Тебе хорошо: родители у тебя богатые; ты маленькая и красивая, у тебя ещё всё впереди – тебе есть, на что надеяться. А я всю жизнь прожил, едва сводя концы с концами. За всю свою жизнь я запустил только один проект: купил антикварный магазин, завалил его дешёвыми археологическими подделками и начал втюхивать всё это доверчивым простачкам. Это всё, на что я оказался способен! Думаешь, я обогатился с этого? Как бы не так! У меня до сих пор нет даже ма-ши-ны! Даже самого завалющего автомобиля! А думаешь, мне не хочется пожить хоть несколько лет как нормальному человеку?! Зайти в магазин и купить то, что мне хочется?! Посидеть в хорошем ресторане с бутылочкой дорогого вина?! Я ведь тоже человек, понимаешь?!

– Это-то я понимаю. Мне не ясно только одно: чего вы хотите в этой ситуации от меня? Антиквар словно потух, голос его стал прежним: сбивчивым и бессвязным.

– Алиса, у меня в последнее время не очень хорошие отношения с мистером Брайтоном. Мне бы не хотелось их усугублять. Если он узнает, что я хотел подсунуть ему неверно перерисованную карту...

– Что делать именно мне? – Перебила его Алиса.

Файшер потрясённо замолчал, словно этот вопрос самому не приходил ему в голову, потом в полном отчаянии выпалил:

– Я не знаю, Алиса!! Ты же умная, придумай что-нибудь, а?! Пожалуйста!!

Маленькая американка смущённо заулыбалась: за эту ночь уже второй человек признавал её умной и это было чертовски приятно.

– Ладно, я постараюсь что-нибудь сделать. Карта у вас с собой?

Файшер кивнул.

– Дайте мне её!

Антиквар замялся.

– Всего хорошего, – Холодно сказал Алиса, резко поднимаясь со своего места. – Не смею вас больше задерживать.

– На! – Засуетился Файшер, вытаскивая из-за пазухи пакет с листом бумаги и почти насильно всовывая это в руки своей собеседницы. – На-на, бери, мне совсем не жалко, честно – не жалко!

Алиса испытала стойкое чувство дежавю: днём было всё то же самое, что сейчас, разве что тогда карта была поддельная, а вот сейчас – самая что ни есть настоящая.

Была уже половина первого ночи, когда Файшера, который не переставал рассыпаться в благодарностях (хотя Алиса ещё ничего не сделала, только пообещала), удалось выпроводить.

– Зачем вы об этом мне рассказали? – Спросила она, когда антиквар уже был на лестничной площадке.

– О чём?

– О своём обмане.

– Мне показалось, так будет лучше.

Алиса впервые за весь вечер слабо улыбнулась.

– Совесть начала мучить?

– Наверное..., – смутился Файшер.

Михаила не было, наверное, он уснул, и девочка порадовалась этому. Теперь она корила себя за свою излишнюю откровенность. Зачем она всё ему рассказала? Если бы мистер Файшер со своей новостью появился чуть раньше, ей бы даже не пришлось в голову делиться с кем-то лишними подробностями. Теперь, мало того, что придётся таиться от бандитов, которые тоже будут вести свои изыскания, каким-то образом нужно скрывать, что происходит от всех окружающих её взрослых.

«Как же всё сложно!» – Думала девочка, кутаясь в одеяло и пытаясь уснуть. Сон упорно не шёл к ней. Карта, из-за которой произошло столько всяких событий, лежала у неё под подушкой, и Алисе казалось, что она даже через толстый слой перьев ощущает тепло тонкой плёнки.

Уже засыпая, она вдруг вспомнила, что и с Дашей нужно что-то делать.

Что?

Глава 53

Шеф перестал обращать внимание на Данилу сразу же, как мальчик выбрался из машины. – Всего-то навсего, – сказал он, мягко вжимая в пол педаль газа. – Делов на полчаса. А вы бы бегали за этими гавриками до конца лета, обнищали бы вконец, без курева, без жратвы, одичали бы – по вечерам начали бы обжимать добропорядочных жителей, в конце концов наткнулись бы на какого-нибудь местного качка – он бы переломал вам все кости – и на этом бы ваши приключения закончились.

Карта лежала на соседнем сиденье, и шеф время от времени бросал на неё короткие косые взгляды. Подумать только, сколько суеты из клочка обычной бумажки с нарисованными на ней значками.

«Это и называется прогрессом, – подумал он. – Раньше люди конфликтовали друг с другом из-за чего-нибудь материального: баба, кусок мяса, или что там ещё у неандертальцев было. А вот теперь взяли клочок бумаги, нарисовали на нём значки – и готовы за него глотки друг другу перегрызть»

Он не принимал всерьёз малышей, с которыми ему удалось столкнуться, поэтому никуда не торопился и ни от кого особенно не скрывался. А что касается интуристов – пусть они сначала научатся говорить на понятном языке – а потом уже наезжать на русских братков.

Навороченная машина выехала из ржавенькой арки «Садово-огородное хозяйство и т. д. итп» проехала ещё сотню метров и остановилась на повороте перед въездом в посёлок, как раз около дорожного указателя с названием «Шибинец». Автомобиль прочно обосновался на широкой, словно взлётная полоса, обочине шоссе. Окружающий пейзаж зыбко колебался в волнах жаркого воздуха, из-за чего создавалось ощущение нереальности всего происходящего.

Шеф некоторое время сидел, прикрыв глаза и думая о чём-то своём, потом медленно взял пакет и принялся доставать из него карту. Братки следили за этим действием с напряжённым вниманием. Наконец бумага очутилась перед носом шефа, и тот принялся её внимательно изучать. Через несколько секунд его лицо приобрело озадаченное выражение:

– Никогда бы не подумал, что во времена войны уже были изобретены шариковые ручки. Вовчик дёрнулся.

– Шеф, – сказал он, – можно посмотреть?

Тот смерил своего подельника подозрительным взглядом, потом пожал плечами:

– Ладно, смотри.

Вовчику хватило нескольких секунд. В завершении он перевернул лист, тупо уставился на пустое место в том месте, где должны быть, как он точно помнил, записи на немецком языке, и негромко выругался.

– Что такое? – Осведомился шеф.

– Нас обманули!

– В смысле?

– Бросили, кинули, надули, перехитрили, одурачили, заморочили, облапошили, надули, обьегорили, околпачили, оболгали, обжулили, надурили, бортанули... – когда слова литературного языка закончились, Вовчик перешёл на мат, когда же и запас нецензурных синонимов подошёл к концу, он хмуро уставился на своего руководителя и коротко уточнил. – Теперь понятно?

– С картой что-то не то? – Понял тот.

– Всё не то!! – Взорвался Вовчик. – Во-первых, шариковые ручки в нашей стране начали использовать только в конце пятидесятых, я это точно знаю – в школе доклад об этом писал. Во-вторых, бумага совсем новая, тут ни одного пятнышка нет, не может быть такого, чтобы

за полсотни лет не единого повреждения. А в-третьих, на обороте настоящей карты должен быть список того, что там зарыто, а тут ничего нет!

Шеф выхватил карту и снова принялся её рассматривать:

– Это точно?

– Точно, – угрюмо отозвался Вовчик.

– Ты же сказал, что карта у них одна, что у них нет копий!

– Они по этому поводу всё это время ругались. Профессор требовал себе карту, а еврей говорил, что карта у него всего одна и копий он делать не позволит.

– Значит копию всё-таки кто-то из них сделал, – подвёл итоги шеф и забарабанил пальцами по баранке руля.

Братки переглянулись. Впервые за то время, что они были знакомы, шеф сел в калошу. Тем более, смачно так сел, всей пятой точкой: так, что от этой калоши остался только резиновый коврик. В придачу ко всему это произошло на виду у его подчинённых. Теперь можно было догадываться, какой может быть реакция их руководителя.

«Перестреляет нас как собак, – мелькнуло в голове у Серого, и тот сразу стал как бы ниже ростом. – Перестреляет – и уедет обратно в Питер»

– Что делать-то будем, шеф? – Тихо спросил Вовчик.

Серый чуть не застонал: ну зачем ему лишний раз нарываться на неприятности? Сидел бы тихо, не вякал, глядишь, оно бы всё и обошлось.

– Ничего! – Рывкнул шеф. – Съездим в Брянск, на пару дней снимем гостиницу, отождёмся, отоспимся – там и будем думать, что делать дальше. И помойтесь, в конце концов, в душе, от вас несёт хуже, чем от свиней!

Братки потупились. Они сами понимали, что неделя жизни в антисанитарных условиях не прошла для них даром, а дым от костра так глубоко въелся в одежду, что теперь, пожалуй, никакая бы стирка не помогла. Но зачем же об этом так грубо?

Впрочем, это всё мелочи, главное, что палить из пушки не начал.

Коротко и зло взвизгнув тормозами, машина сорвалась с места и, быстро наращивая скорость, помчалась по направлению к областному центру.

Глава 54

Проснувшись на следующее утро, Алиса решила, что ещё слишком рано. Вокруг было темно. В квартире царила непривычная тишина, только за окном раздавался какой-то глухой монотонный шум. Девочка встала с кровати, подошла к окну, раздвинула тяжёлые занавески и сразу всё поняла: над посёлком висела стальная плита неба, а по подоконнику барабанили крупные капли холодного дождя.

Алиса поёжилась: идти в такую погоду никуда не хотелось, в такую погоду хотелось лежать в кровати, читать книгу и пить тёплый чай. Но позволить себе такой роскоши Алиса не могла; нужно было идти к профессору и рассказывать ему о карте, а перед этим зайти к Даниле и сообщить о последних новостях.

Вздыхнув, она принялась одеваться. На несколько минут она даже забыла про карту, которая лежала у неё под подушкой, а когда вспомнила, даже не надев до конца джинсы, допрыгала до кровати в одной штанине, убедилась, что пакет на месте, и только после этого продолжила одеваться.

Алиса долго стучала в дверь Данькиной квартиры, ей никто не открывал.

«Представляю, каково ему сейчас», – подумала девочка и ещё сильнее забарабанила в дверь. Она была уверена, что Данила сейчас лежит на диване, безучастно смотрит в потолок и думает только об одном: «Быстрее бы она, эта маленькая глупая американка, отсюда ушла!»

– Данила! – Тихо позвала она в замочную скважину. – Открой, будь так добёр!

За дверью царила полная тишина.

Девочка стукнула ещё пару раз, не очень сильно, чтобы не услышали люди из соседних квартир, потом уселась на корточки, привалившись спиной к его двери.

«Что теперь? – Мелькнуло у неё в голове. – Может быть Данила обиделся на меня так сильно, что теперь вообще перестанет со мной общаться?»

Эта мысль придала ей сил, она вскочила с места и ещё сильнее забарабанила в дверь.

Снова – полная тишина.

Алиса схватилась за ручку и подёргала дверь туда-сюда.

Закрыто.

«Скорее всего, – поняла девочка, – Данила с утра пораньше убежал к своей Даше»

Действительно, что ему ещё остаётся делать? Он полностью уверен, что уже совсем скоро его возлюбленная уедет отсюда и вряд ли им ещё доведётся когда-нибудь встретиться. Само собой, он дорожит каждым мгновением, которое им осталось провести вместе.

Алиса развернулась и, понурившись, побрела вниз по лестнице. Но не успела она сделать нескольких шагов, как дверь за её спиной отворилась. Девочка обернулась и увидела Данилу. Но, Боже, в каком он был виде! Мальчик кутался в одеяло, которое волочилось за ним по полу и мешало идти; наружу торчала только голова и кисти рук, которыми Данила придерживал на себе свою накидку. Взъерошенные спутанные волосы закрывали лицо, тем не менее было видно, что щёки Даньки горят нездоровым румянцем, а глаза подёрнуты пеленой, словно и больной птицы.

Алиса с трудом перевела дыхание, потом сдавленным голосом осведомилась

– Что с тобой, Данила?

– Заболел, – хрипло ответил Данька, откашлялся и уточнил. – Простудился, наверное, – и шмыгнул носом.

– Можно к тебе?

Не дожидаясь разрешения, Алиса сделала шаг вперёд, и Данила посторонился, пропуская её. Оказавшись рядом, девочка откинула со лба приятеля слипшуюся от пота прядь волос и ладонью потрогала его лоб.

– У тебя слишком повышенная температура тела, – констатировала она.

– Ну, да, – кисло согласился Данька.

– Ты желаешь, чтобы я приготовила тебе горячий чай?

Данила мотнул головой.

– Пойдём в гостиную, – приказала Алиса, – будем лечиться.

– Только не это! – Запаниковал мальчик. – В меня за эту ночь столько лекарств впихнули, сколько я, наверное, за всю свою жизнь не пил. Не знаю, как я вообще жив остался, в голове какие-то колокола звонят.

В нос сразу ударил горький запах каких-то лекарств.

Данила уселся на диван, Алиса устроилась рядом.

– Это у тебя от нервов, – компетентно заявила маленькая американка. – Вроде как у Родиона Раскольникова, который старуху-процентщицу убил. Он тоже потом заболел. Ты читал это произведение?

– Не, мы ещё в школе этого не проходили. Так, слышал.

– Я испытываю твёрдую уверенность, что, стоит мне только рассказать тебе одну новость, ты тут же выздоровеешь.

В глазах Даньки мелькнула надежда:

– Какую?

– Дело в том, что мистер Файшер – очень хитрый человек, и он решил обмануть мистера Брайтона. Он перерисовал карту, но кое-что пометил не так: исправил направление стрелок, поменял кое-какие цифры, что-то еще там исправил. Он хотел отдать копию мистеру Брайтону, но не успел. Когда появились бандиты, ему пришлось отдать карту им.

– Ту, которую он нарисовал? – Удивился Данила

– Ты говоришь верно. А настоящая карта осталась у него. Точнее, сейчас она у меня.

Могу показать, если ты желаешь.

Да мальчика медленно доходила суть происходящего.

– Подожди, – тихо сказал он, – значит... значит, еще не все потеряно? Значит они могут продолжать искать свои сокровища?

– Именно.

– И они никуда не уедут?! И Дашенька тоже останется здесь?!

– Пока да.

– Алиска!! – Вскочил Данила, путаясь в одеяле. – Какая ты молодчина!!

– Я-то тут при чем?... Хотя..., – задумалась девочка. – Я-то тут как раз и при чем...

Сейчас я имею намерение рассказать всё мистеру Брайтону.

– Он что – еще не знает об этом?!

– Пока нет.

– Нужно сказать!! Побежали к нему!!

Данила рванулся к двери, и Алиса едва успела его остановить:

– Ты побежишь туда прямо так, босиком и в одеяле?

– А, ну, да, – опомнился Данька. – Подожди меня, я только оденусь!

Он помчался в соседнюю комнату, одеваться. Спустя минуту Алиса последовала вслед за ним. Увидев, что Данила, торопясь, тщетно пытается попасть ногой в штанину джинсов, она тактично отвернулась и, внимательно глядя в стену, где висел большой пушистый ковер, поведала подробности ночного визита антиквара.

– Не могу понять, зачем он тебе об этом рассказал.

– Угрызения совести, – ответила маленькая американка и с беспокойством осведомилась. – Я все правильно сказала? У вас есть такая фраза?

– Фраза есть, – успокоил ее мальчик. – А вот совести у твоего господина Файшера, мне кажется, все-таки нет, иначе бы он вообще не начинал эту историю. Даже не понимаю, как ты его можешь после этого господином называть.

Из-за того, что он одевал свитер, голос его звучал гулко

– Все же закончилось хорошо, – успокоила его Алиса. – Тем более, он же в конце концов во всем признался. Ты позавтракать не хочешь?

– Какой завтрак, Алиска?! Они ведь собираются уезжать! Вдруг мы сейчас придём – а их уже нет?!

– Без меня они не уедут – у них деньги отсутствуют.

– Всё равно, побежали к ним!

Алис присмотрелась к резким и порывистым жестам Данилы, который был похож на не совсем исправного робота, и нахмурилась:

– У тебя странная динамика движений, – сказала она. – У тебя голова не болит?

– Болит, но это мелочи – при чем тут моя голова?!

Алиса бросила подозрительный взгляд на горящие нездоровым блеском глаза своего приятеля, на его багровое, блестящее от пота лицо, но потом предпочла подчиниться его напору.

– Только сначала... как это сказать по-русски... воспользуйся расчёской.

Данька пятернёй пригладил донельзя взъерошенные волосы:

– Так пойдёт?

Алис со вздохом кивнула.

– И зонт не забудь, там дождь проходит.

– Ага, – кивнул Данила, и про зонт тут же забыл.

Дождя он не заметил, он не замечал вообще ничего: по улице не шёл, а почти летел, его спутница сначала едва поспевала за ним, потом начала отставать.

В конце концов, едва переводя дыхание от быстрого бега и держась рукой за правый бок, в котором что-то невыносимо кололо, она оказалась около арки садового-огородного хозяйства, где ее ждал вырвавшийся далеко вперед Данька – мальчик выглядел так, словно всю дорогу не бежал, а шёл прогулочным шагом, он даже не запыхался.

– Ты как? – Заботливо осведомился Данила.

– Плиз... вэйт... п... жа... с... та..., – едва смогла пролепетать Алиса, хватаясь за плечо Даньки.

Лишь минут через пять она нашла в себе силы усмехнуться:

– Теперь я разбираюсь... что значит... выражение ...«Нестись на крыльях любви»

– Ага, – сказал Данька.

– Ладно, – маленькая американка наконец привела в порядок своё дыхание. – Пойдём, что с тобой ещё поделять.

Глава 55

Алиса не ожидала ничего позитивного, и не ошиблась. В доме было сумрачно и тихо. Антиквар, примостившись на шатком табурете, тоскливо смотрел за пыльное, засиженное мухами окно, которое выходило в сад. Профессор посреди комнаты в окружении сумок и баулов что-то перекладывал из одного пакета в другой.

Алиса поискала глазами Дашу и поняла, что рыжая хулиганка наконец-то добилась своего: она спала на кровати, свернувшись калачиком и с головой укрывшись одеялом, наружу высовывались только голый локоть и прядка ярких донельзя рыжих волос.

Когда ребята вошли в дом, археолог не обратил на это особенного внимания, только кивнул в знак приветствия и продолжил копаться со своими вещами. Зато антиквар при появлении Алисы засуетился, вскочил и опрокинул табуретку.

Данила осторожно присел на краешек кровати. Даша на это никак не отреагировала. Наверное, она в самом деле спала.

– Здравствуйте, мистер Брайтон, – поздоровалась Алиса.

– Да-да, – без всякого интереса отозвался профессор.

– У меня есть для вас хорошие новости, которые касаются мистера Файшера и карты.

Антиквар в ужасе замер. Он решил, что сейчас несговорчивая американка выложит всё, как есть, без всяких купюр. На губу села муха и начала ползать по его лицу, Файшер этого не заметил.

Девочка не смогла себе в удовольствии совершить маленькую месть: она сделала длительную паузу, в продолжении которой соратник Брайтона то краснел, то бледнел, наконец уселся на корточки и закрыл ладонями лицо.

Алиса усмехнулась про себя и продолжила как ни в чём не бывало:

– Мистер Брайтон, я должна вам кое в чём признаться.

Археолог впервые проявил признаки некоторой заинтересованности:

– В чём же?

Маленькая американка опустила глаза в пол и медленно начала излагать свою версию происшедших вчера событий.

– Дело в том, что в первый же день, когда я узнала о карте, вы её ещё называли схемкой, эскизиком и тому подобными уничижительными словами. Мне это сразу показалось подозрительным, поэтому я выпросила карту на один вечер, чтобы внимательно её рассмотреть.

– И он тебе дал? – Поразился профессор, кинув изумлённый взгляд на своего компаньона.

Алиса кивнула.

– Он даже МНЕ её не давал! – Археолог упорно продолжал говорить о находящемся рядом Файшере в третьем лице. (Наверное, это что-то значило)

Девочка сложила губы в улыбку:

– Я была убедительна.

– И что дальше? – Взволновался Брайтон, попеременно глядя то на Алису, то на Файшера.

– На всякий случай, даже сама не знаю, зачем, я перерисовала эту карту. Можете мне поверить, это было очень похоже на оригинал.

– Ты имеешь в виду, – прошептал Брайтон, – что эта копия сейчас у тебя?

– Не совсем, – вздохнула Алиса. – Копия была у меня с собой вчера. Когда бандиты потребовали карту, я решила отдать им именно копию. Как вы понимаете, у меня остался оригинал.

Файшер пришёл в себя, зато археолог впал в ступор.

– Как же так? – Бормотал он. – Карта – она ведь оказывается никуда не исчезла... Она ведь, оказывается тут... Но ведь это... Это слишком хорошо, чтобы быть правдой... Алиса, милая моя девочка, покажи мне её, пожалуйста! – Шёпотом попросил он.

Девочка вытащила из-за пазухи пакет и с деланным безразличием протянула его своему собеседнику. Тот взял его двумя руками, так осторожно, словно это был мыльный пузырь, а не что-то из плоти и крови.

Алиса отвернулась и увидела Данилу, который сидел на Дашиной кровати и с таким умилением смотрел на выбившуюся из-под одеяла прядку волос, что Алисе стало неловко, и она вновь повернулась к профессору.

– Та самая карта... – бормотал Брайтон, внимательно разглядывая нарисованное. Словно донельзя близорукий человек, он наклонился так низко, что почти водил носом по бумаге. – Это та самая карта, я узнаю её... И маленькое жирное пятно – вот оно... И этот оторванный уголок бумаги...

– Как дела? – Спросил Данька, незаметно оказавшийся рядом.

Алиса не успел ответить: Брайтон подскочил к ней и принялся покрывать поцелуями её лицо:

– Алисонька!! Ты спасла нас всех!! Ты даже сама не представляешь, что ты сделала!!

С объятиями и поцелуями он подскочил к Даньке, потом – к своему соратнику по нелёгкой кладоискательской карьере; антиквар не успел увернуться и стоически пережил этот взрыв эмоций. В довершении Брайтон обернулся вокруг своей оси, но, не найдя поблизости никого, на ком ещё можно было выразить всю гамму переполнявших его эмоций, несколько раз подпрыгнул на месте, хлопая в ладоши, словно донельзя развеселившийся детсадовец.

Проснувшаяся от громких звуков Даша высунулась из-под одеяла, изумлённо захлопала глазами, пытаясь разобраться в поднявшейся суматохе, потом заспанным голосом негромко посоветовала:

– Тикайте, хлопцы! Ныкайте сало – и тикайте! Так я и знала, что у Кузнечика когда-нибудь крыша потечёт. Оказывается, насекомым вредно на полу ночевать...

– Это была не та карта! – Подбежал к ней довольный Данила. – Представляешь – Алиска этим бандитам не ту карту отдала! А настоящая осталась у нас!

В чём нельзя было отказать гиперактивному русскому ребёнку, так это в быстроте, с которой в её голове проходили мыслительные реакции.

– Вау! – Вскочила девочка. – Как она смогла-то?!

– Ну, – обстоятельно начала разьяснять Данька, – получилось так, что с самого начала мистер Файкер... или как там его... задумал грандиозную махинацию. Он решил...

Как этого и следовало ожидать, у Даши не хватило выдержки дотерпеть даже пару предложений, она подбежала к маленькой американке, схватила свою приятельницу за руки и закружилась вокруг неё:

– Молодец, Алиска! Да и какая ты Алиска – целая Алисища! Я-то думала, что ты малахольная, как Менделеев, а ты – вон оно, оказывается, как!

Когда Даша утихомирилась, Алиса лишь степенно кивнула, принимая благодарность.

Брайтон обернулся к рыжей хулиганке и в глазах его мелькнуло знакомое Алисе выражение.

– Сейчас он тебя обнимать будет! – Посчитала своим долгом предупредить она.

– Пусть только попробует, – глядя прямо в глаза археолога, спокойно предупредила девочка. – Перемножу на ноль – мяукнуть не успеет.

Вряд ли Брайтон понял всё дословно, но свои эмоции резко притушил.

Алиса сцепила ладони между собой, подняла их к подбородку, нахмурилась, о чём-то размышляя, и сразу стала похожа на злобного гения из диснеевского мультлика, который задумывает очередную пакость общемирового значения.

– Мистер Брайтон! – Сказала наконец она. – Выкладывайте вещи обратно! Надеюсь, за пару часов вы успеете всё сделать. Мистер Файшер, помогите ему, пожалуйста! Данила, – (Алиса перешла на русский), – иди выпись!

– Да уж, – шёпотом вставила Даша, кинув быстрый взгляд в сторону мальчика, – чей-то его колбасит не по-детски. Он что – болеет?

– Из-за тебя, между прочим, – буркнула маленькая американка.

– Конеч-ечно, – нисколько не удивилась рыжая хулиганка, – Чуть что – сразу я. Интересно, если бы меня не было, кто бы был козличей отпущения?

– А с тобой, промеж прочим, я имею намерение серьёзно поговорить.

– Только не при нём, – сквозь зубы отозвалась Даша и снова недобро зыркнула на Данилу. – Пойдём, выйдем на веранду?

– То помещение называется верандой? – Уточнила Алиса. – Ладно, пойдём!

Она с трудом захлопнула тяжёлую дверь, а Даша для верности, чтобы никто не подслушал, привалилась к ней спиной:

– Чего тебе?

– Даша, тебе нельзя больше тут находиться.

– Ты..., – голос девочки дрогнул, – ты выгоняешь меня?

– Нет. Данила мне этого никогда не простит. А испорчивать с ним отношения я не желаю. Даша насупилась:

– Ты только из-за него меня не выгоняешь отсюда?

Алиса медленно, словно это стоило ей немало усилий, произнесла:

– Нет. Мне ты тоже нравишься. Не знаю, чем, но нравишься. И вообще, – разозлилась вдруг она, – хватит об этом! Я просто хочу сказать, что в этом доме тебе больше жить нельзя. Карта нарисована довольно хорошо, но всё равно не составится большого труда догадаться, что она не настоящая. Когда это обнаружится, бандиты могут повторить свою попытку похищения. Где находится этот дом, они уже знают. Я не хочу, чтобы и с тобой что-нибудь произошло. Теперь нам всем придётся соблюдать повышенную осторожность.

– И куда мне теперь? – Устало спросила Даша.

– Не знаю, – мотнула головой Алиса. – Я с Данилой поговорю, может он что-нибудь придумает.

– Не надо с ним! – Взвилась рыжая хулиганка. – Тогда я вообще отсюда уйду! Сама!

Алиса с деланным безразличием пожала плечами.

– Уходи, – просто сказала она. – Если хочешь – уходи. Я не твоя мама и даже не твоя сестра, у меня нет прав говорить тебе, что и как нужно делать, а ты имеешь толстое право не прислушиваться к моим словам.

– «Полное», а не «толстое»!! – Взвизгнула девочка.

– Может быть.

Даша несколько секунд раздумывала, потом молча двумя руками потянула на себя ручку двери и скользнула внутрь дома. Не прошло и минуты, она появилась снова, теперь уже в куртке и в шапке. В руке девочка держала небольшой пакет.

– Даже не попрощаешься? – Насмешливо осведомилась маленькая американка.

– Пока! – Пожала плечами рыжая хулиганка.

– Пока! – Послушно отозвалась Алиса.

Даша подошла к входной двери, потянула её на себя и обернулась.

– Что? – Спросила Алиса.

– Ничего! – Ответила рыжая хулиганка и выскользнула наружу.

Дверь за ней тяжело, со скрипом, захлопнулась.

Глава 56

Алиса вытащила на проход валявшееся в углу веранды старое ведро без дна, уселась на него и прислушалась к тому, что происходило на улице. Судя по звукам, Даша топталась на крыльце и не спешила никуда уходить.

Маленькая американка ни секунды не сомневалась, что Даша останется здесь. Если бы погода на улице была хорошей, Алиса, пожалуй, в общении со строптивой девчонкой повела бы себя более осторожно. Теперь же она была более чем уверена, что никуда Даша не денется; а даже если и убредёт куда-нибудь по лужам, то уже к вечеру вернётся, молчаливая и пристыженная. Во-первых, идти ей некуда – это понятно сразу, а во-вторых, вряд ли она сможет отыскать других дурачков, которые возьмут её на содержание, кроме этой парочки горе-кладоискателей и, скорее всего, сама Даша прекрасно это понимает.

Когда заскрипела открываемая дверь, Алиса даже не обернулась.

– Дождь, – сказала Даша.

– Да, – ответила Алиса.

Они помолчали.

– Ладно. Ты... это... поговори с ним.

– Поговорю, – всё ещё продолжая сидеть на ведре, Алиса снизу вверх воззрилась на свою собеседницу, и они долго смотрели друг другу в глаза. – Я бы могла сказать тебе много всего. Но не буду. Ты сама всё понимаешь. Без нас ты не сможешь.

Даша отвела глаза первой.

– Понимаю, – сказала она.

– Это хорошо.

В комнату они вернулись вместе.

Данила, закутавшись в одеяло, сидел на том месте, где его оставила Алиса.

– Пойдём! – Подошла к нему маленькая американка и бережно взяла за локоть. – Тебя колбасит не по-детски. Я провожу тебя домой.

– Я сам дойду! – Запротестовал мальчик.

– Не дойдёшь. Я вижу, ты совсем плохо себя чувствуешь.

– Даша не уедет?

– Нет, не переживайся.

Уже в дверях она обернулась к англичанам:

– Скоро я вернусь – и мы сразу поедем по адресам из списка.

– Может дождёмся окончания дождя? – Заикнулся было Файшер, но Алиса мотнула головой:

– Нам постоянно что-то мешает. Если мы будем тянуть, нам не хватит всех летних каникул. У вас виза на какой срок?

– На три месяца, – ответил Брайтон.

– У меня тоже. За это время нам нужно успеть отыскать ваши богатства.

Последнее слово она произнесла с такой иронией, что сразу становилось понятно, что ни в какие «богатства» она не верит.

На улице Данька немного пришёл в себя, и даже начал задавать всякие вопросы. Алиса без утайки рассказала ему всё, что произошло между ней и Дашей, и мальчик пришёл в ужас:

– А если бы Даша ушла?!

– Ей некуда идти, Данила, – тихо ответила девочка. – Пора бы уже это понять. Домой она возвращаться не хочет, и вряд ли у нас получится её уговорить поступить подобным образом. А просто так скитаться по улицам – глупо. Здесь у неё есть хотя бы крыша над головой.

– Почему всё так плохо, Алис?

Девочка не ответила. Данила не представлял, как плохо обстоят дела на самом деле. Он имеет в виду только Дашу, а как же всё остальное?

Дёрнул же её чёрт за язык всё рассказать дяде Мише! Тот, само собой, всё расскажет полисмену, и вскоре весь город будет знать, что два приезжих англичанина ищут сокровища. Мало того, что мистеру Брайтону и мистеру Файшеру нужно будет прятаться от полиции, от бандитов и вообще от всех, кому станет известно об их миссии, ей и самой теперь придётся таиться от дяди Миши и от его жены – вряд ли нынешние родители Алисы будут в восторге, когда узнают, что её английские знакомые никуда не уехали, а деятельная американская девочка продолжает им помогать, подвергая свою жизнь серьёзной опасности.

Алиса ещё сильнее сжала Данькину руку, тот слабо улыбнулся:

– Мы с тобой прямо как детсадовцы на прогулке: взялись за руки и топаем по улице. Нам ещё воздушных шариков не хватает.

– Что такое «воздушные шарики»?

Данила долго у путано начал объяснять, но Алиса, занятая своими мыслями, его не слушала, да и сам мальчик вскоре замолчал.

На половине дороги он начал отставать и спотыкаться на ровном месте. Маленькая американка схватила его под руку и так вот, вместе, они кое-как добрались до Данькиной квартиры. Не обращая внимания на протесты приятеля, Алиса приготовила ему горячий чай, а потом уложила в кровать, строго наказав, чтобы он не поднимался, как минимум, до вечера.

– Я хотела тебя ещё кое о чём попросить, – сказала она, сидя рядом с ним на краешке постели, – мне нужно, чтобы ты придумал, где можно спрятать Дашу. Про тот дом бандиты уже знают, и я не хочу подвергать её жизнь опасности.

Данила приподнялся на локте, глаза его загорелись:

– Она может пока пожить у нас на даче.

– А твои родители не будут против?

Данька отмахнулся:

– Они не узнают. Мы на дачу только по выходным выбираемся, а по будням там никогда никого не бывает.

– На выходных она может побыть у меня, я попробую договориться с дядей Мишей.

Данька впервые за всё утро заулыбался по-настоящему, но Алиса тут же стёрла улыбку с его лица:

– Но ты же понимаешь, что всё это не может продолжаться до бесконечности. Нам нужно в конце концов что-нибудь придумать.

– Придумаем. – Данилу снова начало познабливать, и он опять закутался в одеяло. – Главное, что сейчас всё будет в порядке.

Алиса поднялась:

– Ладно, спи и выздоравливай. Раньше вечера мы вряд ли справимся, поэтому раньше приходить не стоит.

Данила кивнул и закрыл глаза. Алиса ещё не успела уйти, а он уже спал.

Глава 57

Весь вчерашний день Владимир разгребал дела, которые накопились в отделении. Борис Григорьевич – его непосредственный начальник – особенное внимание уделял бумажной волоките, полагая, что все эти отчёты, формуляры, докладные и прочие бумаженции – реальный показатель того, насколько хорошо работает отделение. Товарищ майор любил повторять, что порядок начинается со строгой документации. Если документы в порядке, полагал дядя Боря (как его называли за глаза все сотрудники), то и всё остальное как-нибудь придёт в норму. С другой стороны, может быть он и был прав: что, кроме этих самых бумажек видит областное начальство?

Над заявлением гражданки Никулиной о пропавшей козе молодой милиционер надолго задумался. Ну, пропало животное, хрен его знает, куда оно могло ускакать, стоит ли из-за этого вешать на отделение ещё один явный «висяк»? Да и сама старуха особенного доверия не внушала. Небось, сама съела свою Маньку, а теперь ищет каких-нибудь дураков, которые выплатили бы ей компенсацию. Однако заявление уже было написано и даже учтено во входящих, просто так выбросить его в мусорное ведро уже не получится.

«Что же, ничего не поделаешь, – понял он, – придётся как-нибудь реагировать...»

Из отделения Владимир ушёл, когда уже начинало вечереть, и весь следующий день решил посвятить странной компании, которая провела на территории вверенного ему участка уже неделю. И если к господам иностранцам у него особенных претензий не было (ну, занимаются они какими-то своими археологическими делами, то ли захоронения какие-то ищут, то ли могилы солдат – и фиг с ними), то к рыжеволосой оторве которая прибилась к ним, у него накопилось уйма вопросов.

Владимир вспомнил, как ловко эта самая Даша обвела его вокруг пальца, и почувствовал, как лицо заливают краска стыда. Как же он так умудрился повестись на такой детсадовский развод? Если эту историю узнает кто-нибудь из сослуживцев – сразу можно уезжать из города, а то и из области, и то не суть, что поможет. Такие анекдоты, как правило, распространяются быстрее скорости поезда.

Утро следующего дня выдалось на редкость неприветливым. Вот именно в такую погоду и нужно было сидеть в отделении и копаться с бумагами. Но ничего не поделаешь: служба есть служба. Не в лучшем настроении Владимир облачился в форму, накинул на себя просторный непромокаемый плащ, чем-то похожий на армейский костюм химзащиты, и поплёлся исполнять свои служебные обязанности.

Он решил, что по такой погоде иностранцы вряд ли будут болтаться по посёлку, поэтому сразу направился в сторону дач. Торопиться ему было некуда, поэтому машину он решил не брать – светиться лишний раз не стоило; зачем шумом двигателя загоя предупреждать господ иностранцев и эту веснушчатую егору о своём прибытии? Не проще ли подойти потихоньку и застать всех нужных персонажей врасплох?

Владимир был так занят своими мыслями, что не заметил Алису и Данилу, которые шли навстречу ему. Те в свою очередь не обратили никакого внимания на прохожего в длинном плаще – узнать в нём Владимира не смола бы даже родная мать.

Они разошлись на узкой дорожке садового товарищества, едва не задев друг друга локтями – и пошли каждый своей дорогой.

К нужному дому Владимир подошёл, соблюдая все меры предосторожности, долго оглядывался по сторонам, потом обошёл строение, дабы убедиться, что второго выхода из дома нет, только после этого поднялся на крыльцо, поискал глазами звонок, не нашёл, и со всех сил забарабанил в тяжёлую деревянную дверь.

Через минуту внутри слышались шаги, дверь распахнулась – и появился высокий старик в тёмно-зелёном пиджаке.

– Добрый день! – вежливо сказал страж порядка, откидывая назад капюшон. – Позвольте пройти?

– Hello! What do you deign? (Здравствуйте! Что вы изволите?)

Именно после этого Владимир вдруг сообразил, что без Алисы ему вряд ли ему удастся договориться с этими господами и несколько приуныл. Тем не менее, он вежливо, но твёрдо отстранил профессора в сторону и прошёл в дом. На веранде, в полумраке, не заметив, он тут же споткнулся о стоящее под ногами ведро без дна и негромко выругался.

Археолог услужливо приоткрыл перед ним вторую дверь, Владимир сделал шаг вперёд, обвёл глазами комнату, в которой очутился, и сразу понял, что птичка попала в клетку: Даша сидела за столом большим деревянным столом и с гримасой непреодолимого отвращения на лице большой столовой ложкой лопала тушёнку из пол-литровой стеклянной банки.

Увидев милиционера, девочка вскочила и уронила ложку на пол.

Никуда не торопясь, Владимир придвинул ближе к ней старенький скрипучий табурет и уселся рядом. Некоторое время они молчали.

– Привет, Веснушка! – Сказал, наконец, милиционер. – Я по поводу коробочки, которую ты вчера хотела мне принести. Надеюсь, ты ещё не передумала? Где она?

Даша даже не покраснела.

– Потерялась! – Буркнула она

– Ах, вот как. Печально.

– Ещё как, – согласилась рыжая хулиганка. – Не поверите – всю ночь ревела.

– Не поверю.

– Ну и ладно.

Они снова замолчали.

Два иностранца с беспокойством прислушивались к их диалогу; на их лицах было такое мучительное напряжение мысли, что сразу становилось понятно: они не понимают ни слова.

– Что же мне с тобой делать? – Вздыхнул Владимир.

– Отстаньте от меня, а? – В голосе девочки слышалась надежда. – Что вам стоит уйти отсюда и забыть, что я есть? У вас что, своих делов мало?

– Не имею такого права, – со вздохом отозвался страж порядка. – У меня работа такая: следить за порядком в этом посёлке. А когда дети путешествуют без родителей, причём в компании каких-то..., – милиционер оглядел господ иностранцев и был вынужден признать, – в компании каких-то, ну, пусть не слишком подозрительных, но явно посторонних личностей – это, знаешь ли, явный бардак.

– И что? – Напряжённым голосом осведомилась рыжая хулиганка, которая именно сейчас именно хулиганкой не выглядела и была похожа на обычного донельзя несчастного ребёнка. – Вы меня заберёте отсюда? Прямо сейчас?

– Прямо сейчас, пожалуй, нет, – Владимир вдруг улыбнулся. – Есть один человек, который очень не хочет, чтобы ты отсюда уезжала. Если бы не этот человек, я бы даже думать не стал, скрутил бы тебя и потащил бы в СИЗО.

– Так прямо уж и в СИЗО? – Сощурилась девочка.

– Ты у нас, оказывается, грамотная, – хмыкнул страж порядка и выкрутился. – Нашёл бы, куда потащить. И дело под названием «Веснушка» за каких-то четверть часа оказалось бы закрыто и сдано в архив. Теперь же я даже не знаю, что делать.

– И кто это у нас такой заботливый? – Кислым голосом поинтересовалась Даша, хотя давно подозревала, кто.

Владимир пожал плечами:

– Данила.

– Опять он!! – Картинно взвилась девочка.

– Конечно, – невозмутимо подтвердил милиционер. – Из всего твоего окружения он единственный, кому небезразлична твой судьба.

– А Алиса? – Оскорблённо поинтересовалась Даша.

– Она – американка, и этим всё сказано. А все американцы, насколько я понимаю, очень даже законопослушные люди. Стоит мне только намекнуть, что я должен возвратить тебя родителям, вряд ли Алиса будет чинить мне препятствия. Напротив, она приложит все усилия, чтобы сделать всё по правилам.

– Она не такая!

– Хочешь проверить?

Даша подумала и мотнула головой:

– Не, не хочу.

– То-то и оно. И что мы с тобой будем делать? – Владимир тяжело поднялся со своего места. – Не делай никаких глупостей, – посоветовал он. – Будь пока здесь и никуда не пропадай, я всё равно отыщу тебя, Веснушка; подумай, стоит ли мне лишний раз портить настроение. А что мы с тобой будем делать – я об этом подумаю.

Не глядя на девочку, он вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

«Не сбежит, – решил он. – Некуда ей бежать»

Дождь на улице усилился. Владимир снова накинул на голову тяжёлый капюшон. Теперь он намеревался посетить Данилу.

То ли звёзды для наших героев складывались в этот день особым образом, то ли на редкость ветреная и дождливая погода не располагала к внимательности и не хотелось лишний раз высовывать нос из воротников, но Алиса и Владимир прошли по противоположным сторонам улицы – и снова не заметили друг друга. Девочка торопилась к кладоискателям, чтобы начать обход ветеранов из музейного списка, а Владимир горел желанием пообщаться с Данилой, из-за которого, собственно говоря, эта история со сбежавшей из дома Веснушкой не могла окончиться должным образом.

Где жил Данила – это Владимир знал точно: ещё несколько дней назад он переписал из показаний всех участников происшествия с вроде бы исчезнувшей машиной все нужные и (даже не очень) имена и адреса. Ему только и оставалось прийти и постучаться в нужную дверь.

Что, собственно говоря, он и сделал.

Стучать пришлось долго. Милиционер даже решил, что никого нет дома, но тут дверь распахнулась, и на пороге появился Данила.

Увидев его, страж порядка попятился:

– О, Боже, что с тобой?!

– Болею, – хрипло ответил Данька. – И спать хочется – просто жуть.

– Я ненадолго.

– Ладно, проходите.

Владимир зашёл в квартиру, разулся и прошествовал в зал. Данила послушно поплёлся вслед за ним.

На диване валялось смятое одеяло и скомканная подушка.

Мальчик смущённо сгрёб всё в одну кучу и зашвырнул куда-то в угол.

– Присаживайтесь.

– Спасибо.

Несколько секунд они молчали, исподтишка разглядывая друг друга, наконец Владимир откашлялся:

– Будь ты лет на пять постарше, я бы решил, что ты после вчерашнего.

– В чём-то вы правы. Вчера у меня был не самый лучший день.

– Ясно... Я по поводу Даши.

– Я это уже понял.

– Что будем делать?

– Не знаю.

– Я тоже. Данила, вот ты вроде умный симпатичный мальчик...

Данька тускло улыбнулся, хотя подобный комплимент ему было бы приятнее услышать не от милиционера, а от самой Даши.

– Ну вот скажи, – продолжал милиционер. – Зачем тебе лишние проблемы? ты понимаешь, что у Даши есть родители, и они о ней беспокоятся? – Владимир вздохнул. – Даша сбежала из дома, и ты должен понимать, что её нужно вернуть обратно. И только из-за того, что ты хочешь, чтобы она была здесь, очень глупо всех шантажировать.

– Я не шантажирую! – Вскипел Данка.

– Именно шантажируешь, – мягко возразил милиционер. – Ты сказал Алисе, что не будешь с ней дружить, если она скажет что-нибудь про Дашу. Говорил ведь?

– Ну, – был вынужден сознаться мальчик, – говорил. И что?

– Ну, вот. Теперь Алиса боится мне об этом сказать.

– А вы как узнали?

– Это не важно! – Отмахнулся милиционер. И вот скажи теперь: что мне делать? Я обязан поддерживать порядок на той территории, которая мне вверена. А вы живёте именно на ней. Скажи: что мне делать? – Снова повторил он. – Оставить Дашу здесь? И пусть её родители пьют валерьянку литрами? Ты этого хочешь?

– Нет!

– Ну, вот.

– Я не хочу, чтобы Даша уезжала.

– А в чём проблема? Ведь ты же можешь с ней просто поговорить и обсудить, что вам делать дальше. Безвыходных ситуаций не бывает. Вы будете переписываться. Она приедет к тебе на следующие каникулы. Или ты к ней. Вариантов – куча.

– Я не хочу, чтобы она уезжала! – Упрямо повторил мальчик. – Если она уедет, то уже никогда не вернётся.

– Почему?

– Потому что я не могу с ней подружиться.

Владимир вздохнул:

– Да, как-то сложно у вас всё получается.

– Дядь Вов! –Заканючил Данька. – Ну, пожалуйста, не надо, а?

– Данила, давай сделаем так. Через неделю я сообщу начальству, что на моей территории проживает неизвестный ребёнок...

– Её зовут Даша! – Вставил мальчик.

– Это ещё нужно проверить. Ты знаешь её фамилию?

– Нет.

– Что и требовалось доказать, – пожал плечами страж порядка и с нажимом повторил – «неизвестный ребёнок».

– Она никому её не говорит. И что с того?

– Сколько ей лет?

– Не знаю. Лет одиннадцать-двенадцать.

– Ты даже её возраста не знаешь, – сокрушённо молвил милиционер и подытожил. – Неизвестный ребёнок – как ни крути.

Теперь Данька уже не возражал.

– В общем, так, – Владимир поднялся со своего места, – у тебя есть ровно неделя. Попробуй за это время наладить контакт с Дашей. Это всё, что я могу для тебя сделать.

– Зачем вы так?! – Со злостью выкрикнул Данила.

– Как – так? – Ровным голосом спросил милиционер. – Ты живёшь в своём маленьком и безопасном детском мирке и даже не представляешь, сколько инструкций и законов я нарушаю только ради того, чтобы сохранить твои чувства, рискуя, между прочим, и своей должностью, и своим жалованьем, и своим добрым именем, если уж на то пошло. И ты после этого меня в чём-то обвиняешь? Ты поступаешь неблагодарно – вот и всё, что я могу сказать.

Он ушёл, а Данила долго сидел на диване, бессмысленно разглядывая ворсинки ковра у себя под ногами.

Неблагодарно? Ну и ладно! Что ему с этой благодарности! Главное, что Даша теперь целую неделю будет в относительной безопасности.

Легко сказать: наладить контакт. Если бы это было сделать так просто!

Глава 58

Когда Данила говорил, что за ночь в него впихнули столько лекарств, сколько он не пил за всю свою жизнь, он лукавил. На самом деле родители мальчика были людьми вполне благоразумными, и стоило только им увидеть у сына первые признаки недомогания, Даньке дали джентльменский минимум таблеток, необходимых любому ребёнку для выздоровления, и отправили спать.

Мальчика это не устраивало. В свете последних событий он понимал, что именно сейчас болеть ему ни в коем случае нельзя, поэтому, улучив момент, когда никто не видит, он собрал все таблетки, которыми его кормили, и выпил по три штучки каждого наименования, чтобы к утру наверняка выздороветь. Уверенный в своём успехе, он закутался в одеяло и затих.

Но заснуть у него не получилось: уже через четверть часа его начало тошнить и ощутимо познать. В туалете Данилу вывернуло наизнанку, и он долго стоял, опершись на унитаз и стараясь прийти в себя. Это не получалось: перед глазами всё плыло, а животе что-то невыносимо кололо.

Едва живой, он добрался до кровати и забылся в тяжёлом сне, так и не найдя сил накинуть на себя одеяло.

Утром его разбудила мать, которая трогала его мокрый холодный пот:

– Данечка, с тобой всё в порядке?

Тот кивнул.

– Горло не болит?

Данька сглотнул горькую слюну и заплетающимся языком ответил:

– Не, всё нормально.

Однако он сам чувствовал, что совсем не всё нормально: голова здорово кружилась, а раздающиеся вокруг звуки звучали словно из бочки.

Когда родители ушли на работу, мальчик померил себе температуру и пришёл в ужас: тридцать восемь и девять!

Но ведь лоб у него холодный: как такое может быть?!

Он не успел ответить себе на этот вопрос: пришла Алиса. Хорошие новости взбодрили Данилу, и до дома, где жили кладоискатели он добрался на одном лишь адреналине. Стоило мальчику только убедиться, что с его возлюбленной всё в порядке, никто никуда не уехал, не собирается уезжать и вообще всё очень-очень хорошо, он снова обмяк и Алисе с большим трудом удалось довести его до дома.

От предложенного чая он отнекивался, но заботливая подруга всё равно убежала на кухню и там долго гремела посудой. Сладкий и крепкий напиток он пил, торопясь и обжигаясь; всё, что ему сейчас хотелось – это лечь и уснуть хотя бы на пару часов, и, наверное, впервые в жизни ему хотелось, чтобы Алиса побыстрее исчезла.

Впрочем, вскоре маленькой американке лошадиной порцией адреналина в очередной раз удалось привести Данилу в чувство – на любые проблемы, связанные с Дашей, он реагировал более чем остро. Алиса виновато, словно она сама была виновата в происходящем сказала, что беспризорной русской девочке опасно оставаться в доме, где сейчас жили англичане, и девочке нужно найти временное пристанище.

Данька тут же сообразил, что пока Даша может пожить у него на даче. Действительно, в чём проблема? В будние дни там всё равно никого нет, родители выбирались туда только на выходных, да и то не всегда.

Как только они обо всём договорились, Данила снова почувствовал страшную усталость. Наверное, маленькая американка почувствовала, что больному сейчас совсем не до неё, и поторопилась уйти.

От чая мальчику снова стало плохо, и он впал в забытье: его попеременно бросало то в жар, то в холод, нестерпимо закололо затылок.

«Больше ни одной таблетки! – Безостановочно крутилось у мальчика в голове. – Вообще: ни-ког-да. Свою норму сегодня ночью я уже выпил, мне всех этих таблеток на две жизни хватит!»

Данила попытался уснуть, однако стоило ему только задремать, в дверь снова постучали.

– Убью! – Бормотал Данила, вставая с кровати. – Точно – сейчас кого-нибудь убью!... Даже если это Алиска вернулась... Хотя, нет, её убивать не буду, она хорошая, её – просто покалечу!

Закутавшись в одеяло, он добрался до прихожей, распахнул дверь – и увидел Владимира.

Тот даже попятился:

– Господи, что с тобой?!

– Болею, – сказал Данька, мечтая только об одном: чтобы милиционер побыстрее ушёл. – И спать хочется – просто жуть, – тонко намекнул он.

– Я ненадолго.

Данила простонал про себя: нет, есть люди, которые намёков не понимают.

– Ладно, проходите.

Окружающую действительность мальчик осознавал не совсем чётко и в результате беседы уяснил только то, что у них с Дашей есть неделя, после чего её заберут отсюда и отправят домой.

Он долго сидел на кровати и всё не мог сообразить, хорошо это или плохо. То, что у него хотят отправить обратно домой – это, конечно, плохо, но то, что до этого целая неделя – это обнадёживало. А если бы ещё Дашенька согласилась пожить на даче – тогда бы и эта проблема исчезла, пусть кто угодно попытается её там отыскать – вряд ли у них это получится.

«Пару часов посплю, – решил Данька, – а потом покажу Дашеньке, где моя дача»

Он проснулся, когда родители уже пришли с работы и лихорадочно принялся одеваться.

– И куда это мы собрались? – Нехорошо сощурилась мать.

– Я... это... погулять..., – залепетал мальчик.

В ответ мама сделала такое лицо, что Данька сразу понял: никуда он сегодня не пойдёт. Мало того, что его сегодня, как сказала Алиса «колбасило не по-детски» (и где только обычная американская девочка слова такие находит, не в школе же их этому учат?), так ещё и за окном уже начинало смеркаться.

– Ты как? – Спросил отец, заглядывая к нему в комнату.

Данила кисло усмехнулся и ничего не ответил. Чисто физически он чувствовал себя более чем хорошо, даже голова полностью перестала болеть, но вот морально он оказался полностью раздавлен. События прошедшего дня вспоминались с трудом. Он даже не был полностью уверен, что к нему приходил милиционер и не мог разобраться, случилось это на самом деле или всего лишь приснилось.

Он схватил рацию, заперся в ванной и нажал кнопку вызова. Алиса ответила тут же.

– Как у тебя здоровье, Данила? – Обеспокоенно спросила она.

– Нормально.

– Как Даша?

– С ней всё хорошо. Но мне бы всё-таки не хотелось, чтобы она ночевала в том доме.

– Мне тоже. Вроде сегодня ко мне дядя Вова приходил, ну, от, которого ты полисменом называешь. Он сказал, что через неделю Дашу заберёт.

– К Даше он тоже приходил – сказала Алиса. – Она никуда не успела скрыться.

– Это плохо. Я завтра утром ключи от дачи принесу. Только...

– Что?

– Завтра пятница. Она только один день сможет побыть у нас.

– Я постараюсь с дядей Мишей договориться.

– А как там ваши сокровища? – Спыхватился мальчик.

– Никак, – грустно ответила Алиса. – Мы успели обойти двенадцать человек. Одна бабушка не открыла дверь, ещё один дедушка умер, а остальные ничего про орла не знают.

В дверь застучал отец.

– Дань, с кем это ты разговариваешь? – Крикнул он.

– Теперь-то у меня есть, с кем разговаривать, – сказал Данила, выходя в коридор и показывая отцу рацию.

– Ну, – с усмешкой отозвался тот – рад, что хоть друзья у тебя появились. А то целыми днями сидишь дома и по библиотекам ходишь, сколько же можно.

Мальчик пожал плечами.

– Ты разговаривал с той самой Алисой, которая приехала из Америки?

– Откуда ты про неё знаешь?

– Наслышан. Слухами земля полнится. Дружи-дружи, может у вас что-нибудь и получится. Говорят, интернациональные браки сейчас в моде – Увидев, что Данила покраснел, мужчина рассмеялся. – Да ладно, не смущайся. Я шучу.

Данила ушёл в спальню, но спать ему не хотелось; за день успел выспаться. Он долго лежал в постели, глядя в смутно белеющий в темноте потолок.

«Интернациональные браки? Ну и шуточки у папы. Неужели он в самом деле думает... Это просто потому, что он ничего про Дашу не знает!»

Вспомнив Дашино лицо, Данила невольно заулыбался. Бывают же на свете такие красивые девочки!

«Нет! – Твёрдо решил он. – Я ни за что на свете не допущу, что бы Даша уехала! Сам вместе с ней уеду, только чтобы всегда быть рядом!»

С этими мыслями он заснул.

Глава 59

– Весь вчерашний день у нас прошёл как-то бестолково, – сказала Алиса.

Они сидели у Даньки на кухне и пили чай. Точнее, чай пил Данила, а девочка крутила в руках круглую печенюшку и разглядывала узор на стене, который рисовали пробивающиеся через окно розовые косые лучи восходящего солнца.

– У меня тоже, – сказал Данька.

– Мне с самого начала казалось, что наша затея имеет печать глубокой безнадёжности.

– Это ты сильно сказала, – хмыкнул Данила. – «Печать глубокой безнадёжности» – точнее и не сформулируешь.

– Я очень сомневаюсь, что у нас хоть что-то получится, – призналась Алиса. – А с каждым днём я в этом сомневаюсь всё больше и больше. Подуматься только: найти знак орла полувекковой давности. Никто уже ничего не помнит.

– Но ты же будешь продолжать помогать англичанам?

Алиса кивнула:

– Что мне ещё остаётся делать? Я же всё-таки пообещала. – Она вдруг засмеялась. – Когда произошла эта история с картой, я выдвинула мистеру Брайтону условие: треть от всех найденных сокровищ принадлежит нам. Он как-то подозрительно быстро на это согласился. Наверное, он тоже не очень верит во всё это. Хотя, – задумалась маленькая американка, – если там действительно восемьсот килограмм золота, я надеюсь, его с избытком хватит на всех, и на тебя, и на меня, и даже на Дашу.

– Ей ты тоже хочешь дать?! – Встрепенулся Данила.

– Чем она хуже нас? Её семья очень бедная, если я правильно понимаю. Да и довольно просто делить деньги, которых пока ещё нет и которые вряд ли появятся в ближайшее время.

– «Появятся» – поправил мальчик.

– Нам бы деньги не помешали. Мамка в поликлинике зарплату ещё более-менее нормально получает, а отцу уже на четыре месяца задерживают.

– А раньше у вас такое было? Во времена Советского Союза?

Данька мотнул головой:

– Не, тогда всё нормально было, это в девяносто первом началось. Не понимаю, почему. Вроде и заводы все стоят целые, и люди на них работают, а денег нет.

– Мне тоже как-то не очень ловко. Однажды я долго не спала и услышала, как тётя Таня с дядей Мишей разговаривали на кухне. Оказывается, перед моим приездом им пришлось взять кредит в каком-то банке. Да и своего ребёнка им тоже нужно было отправить в Штаты – для них это тоже довольно затратное мероприятие.

– Отыскать бы нам эти сокровища, – принялся фантазировать Данила. – Представляешь, как будет здорово, если мы все станем богатыми?

– И что вы станете делать? – Любопытствовала маленькая американка. – Машину купите?

Данила растерялся:

– Не знаю. Машина дорогая. Ремонт в квартире, наверное, сделаем, – Данила грустно оглядел стены кухни, не самой первой свежести. – И телевизор хороший купим, а то наш постоянно ломается.

– Ты просто не представляешь, сколько это – восемьсот килограммов золота. На эти деньги можно купить весь ваш посёлок со всеми квартирами.

– Что – правда?

– Это я образно выражаюсь. Но вообще-то мои слова не так уж далеки от истины.

Данила допил последний глоток чая и поднялся с места.

– Пойдём? – Спросил он.

– Oh sure. (Да, конечно) – Алиса отложила печенюшку в сторону и тоже встала с табуретки. – Ключи от дачного дома не забудь.

– Угу.

– Насколько хорошие у тебя там условия проживания? – Спросила Алиса, уже выйдя из квартиры. Её голос гулко прогрохотал по лестничным пролётам

– Немножко хуже, чем в том доме, где Даша сейчас. – вздохнул Данила. – Даже телевизора нет. Но жить можно. Я Даше буду кушать приносить.

– Я тоже, – пообещала Алиса. – Будем вместе о ней заботиться.

– Если бы только она это оценила, – буркнул Данила. – Относится ко мне, словно я фашист какой-нибудь.

– За семь дней многое может измениться.

– Уже за шесть, – поскущел Данька. – Время очень быстро бежит.

Они вышли на улицу. После вчерашнего дождя по земле стелился густой тёплый туман, который и не думал рассеиваться под лучами солнца, напротив, становился плотнее и гуще.

– Вчера, когда мы собирались ездить по ветеранам, я сначала хотела оставить Дашу дома, но потом пришла к выводу, что с нами ей будет безопаснее, – сказала Алиса. – Пришлось ей вчера с нами ездить.

– Наверное, она была не очень довольна? – Предположил Данила.

– У неё вообще весь день было на редкость отвратительное настроение. – Маленькая американка опустила глаза и с усилием сказала. – Мне кажется, я поступила неправильно.

– Это ты про что?

– Это я про Дашу. Я долго раздумывала и поняла, что, даже если её попытаются вернуть обратно к родителям, она снова сбежит и тогда уже вряд ли сможет отыскать людей, кто будет о ней заботиться.

– Алиса, – Данька помолчал, решаясь, и выпалил. – Это ведь ты сказала дяде Вове про Дашу?

Девочка мотнула головой:

– Нет. Я сказала дяде Мише, а он, наверное, пошёл в полицию и сообщил об этом там.

– Зря ты это сделала.

– Теперь я понимаю, что да, зря. – Алиса со злостью пнула подвернувшийся под ногу камешек. – Я ведь не только о Даше ему сказала. Теперь он знает вообще всё, даже то, зачем на самом деле приехали сюда мистер Брайтон и мистер Файшер.

– Ты сказала, что они ищут сокровища?! – Данька даже приоткрыл рот от изумления. – Зачем?!

– Тогда я думала, что уже всё закончилось и мистер Брайтон скоро уедет обратно в Англию. А потом пришёл мистер Файшер и принялся исповедоваться. И я сразу же пожалела о своей откровенности.

Данила стряхнул со лба прядь волос:

– Думаешь, дядя Вова поверит в сокровища?

– Ему просто больше не во что верить. Пока это единственная версия.

– Дядя Миша может ещё никому ничего и не сказать, чтобы не выглядеть дураком, – задумчиво проговорил Данила.

Алиса слабо улыбнулась:

– Остаётся надеяться только на это. Да и то, что сам дядя Миша знает о сокровищах – это уже довольно серьёзно.

Глава 60

Ребята пришли слишком рано. Это стало понятно, когда они начали стучать в дверь. Долго ничего не происходило, наконец им открыл заспанный Брайтон. Он щурился на солнце и протира́л глаза.

– А, Алиса, доброе утро!

Данилу он почему-то проигнорировал.

– Доброе утро, – вежливо ответила девочка. – Позвольте?

– Да-да, конечно.

Археолог посторонился, пропуская ребят в дом.

Данька сразу принялся отыскивать глазами Дашу и едва смог её найти. В углу комнаты, на полу, лежал матрац, на котором она и спала, с головы до ног закутавшись в одеяло.

– У неё даже подушки нет! – Шёпотом возмутился Данила, разглядев на одном конце кокона знакомые рыжие прядки волос.

– Ну, да, – легко согласилась маленькая американка.

– Скажи им, что они уроды, – сквозь зубы процедил Данька. – И они сами, и вся их уродская Англия!

Алиса что-то проговорила не по-русски, Брайтон с улыбкой что-то ответил, и Данила недоверчиво уточнил:

– Что ты ему сказала?

– Сказала, что ты пожелал ему доброго утра. – И тут же поспешно объяснила. – Я не собираюсь с ним ссориться. И тебе не очень советую. Зачем тебе люди, которые будут к тебе плохо относиться?

– Они над Дашкой издеваются!

– Никто над ней не издевается. В том, что У Даши нет подушки, я не наблюдаю ничего страшного.

Данила безнадежно махнул рукой:

– Ладно, давай не будем кричать, пусть она хотя бы поспит.

– Здесь кричишь только ты.

– Выспишься тут с вами!! – Даша завожилась под одеялом, наконец высунула наружу встрепанную со сна голову. – Орёте как павианы в джунглях.

– Доброе утро, Дашенька! – Заулыбался Данила.

– Было добрым, – без всякого воодушевления ответила девочка, – пока ты не пришёл.

Файшёр возился около газовой плиты и, похоже, кипятил чайник.

– Вчера я дала тебе обещание отыскать место, где ты можешь проживать, – сказала Алиса.

Даша вскочила на ноги, путаясь в одеяле:

– Где?!

Маленькая американка скривила губы в такой злорадной усмешке, что мальчик аж передёрнулся.

– На даче, которая принадлежит семье Данилы.

Мальчик опустил глаза. Он сразу понял, что Даша не согласится, и боялся даже посмотреть на её лицо.

Наступила продолжительная пауза.

Даже Брайтон и Файшер перестали бродить по дому и озабоченно начали поглядывать на детей.

– Я не пойду! – Тихо и зло ответила Даша.

– Пойдешь! – Сказала Алиса.

Данька впервые за всё время их знакомства услышал в голосе своей американской подруги железные нотки.

– Нет!

– Пойдём поговорим!

Алиса схватила Дашу за руку и повлекла за собой к выходу. Та подчинилась.

Хлопнула дверь.

Данила принялся прислушиваться, о чём говорят девочки, но слышал только едва разборчивые голоса, а о чём именно шла речь – это было не понятно. Наконец дверь распахнулась и на пороге появилась улыбающаяся Алиса.

– Всё в порядке! – Объявила она. – Пойдём на твою дачу!

Потом ей пришлось коротко переговорить с англичанами. Алиса объяснила им, что через час-полтора она вернётся, и тогда им можно будет продолжать обход ветеранов.

– Только не задерживайся, ладно? – Попросил археолог.

– Не волнуйтесь, мистер Брайтон, сегодня погода куда лучше, чем вчера, я надеюсь, что мы сможем добраться до конца списка.

– А что мы потом будем делать? – Спросил Файшер. – Ну, когда с ветеранами закончим?

– Вечером соберёмся все вместе и решим.

Даша одела куртку, натянула на голову шапку и вопросительно воззрилась на Алису.

– Ты забираешь нашу девочку? – Уточнил Брайтон. – Насовсем?

– «Вашу»? – С улыбкой переспросила Алиса.

– Мы уже как-то привыкли к ней, – в свою очередь улыбнулся археолог. – Ты хочешь отправить её обратно к родителям?

– Нет. Я отыскала место, где она сможет пока пожить.

– Бедный ребёнок! – Посочувствовал Брайтон.

– Да – бедный, – подтвердил Файшер, но по его сияющему виду было ясно, что разлукой он несколько не огорчён.

Шли молча. Даша, насупленная и не очень довольная плелась за Алисой и Данилой. Данька всё порывался спросить, что именно сказала маленькая американка Даше там, на веранде дома, но всё как-то не получалось: он не хотел, чтобы это слышала Даша.

Два садово-огородных хозяйства располагались по обеим сторонам посёлка, поэтому им пришлось пройти через весь Шибинец.

В другом конце посёлка стояла плотная стена разнокалиберных сараев и гаражей, за ними в свою очередь, вплоть до самой реки, тянулись дачные участки.

Ребята направлялись именно туда.

Когда Родион Раскольников направлялся к старухе-процентщице, по дороге он принялся раздумывать, как было бы хорошо для города, если бы Летний сад распространить на всё Марсово поле, а потом всё это соединить бы с Михайловским садом... А потом вспоминает (!), что идёт совершать убийство.

У «целителей человеческих душ» это называется «защитным механизмом».

То, что происходило сейчас с Данилой, можно было отыскать именно на этой страничке учебника по психологии. Если бы он осознал, что Даша – та самая жутко-красивая рыжая девочка, которой он посвятил каждое мгновение, последних дней идёт вслед за ним – и куда? – на его дачу! – чтобы там жить! – он бы, пожалуй, вряд ли смог бы адекватно воспринимать окружающую действительность.

– Хочешь, я тебе наш овраг покажу? – Спросил Данька, и сам удивился своему вопросу.

Он остановился так резко, что Даша ткнулась ему головой в плечо.

– Тебе знак нужно на спине нарисовать, чтобы дистанцию соблюдали, – посоветовала она. – Мел есть?

– Нету.

– Ну и ладно, – отмахнулась девочка. – Потом фломастером накарябаю. Так что там с оврагом – это шутка такая?

– С каким оврагом?

Даша ответила долгим и внимательным взглядом, каким доктора обычно смотрят на тяжелобольных пациентов.

– А-а... Я хотел тебе овраг показать...

Неожиданно Даша схватила Данилу за рукав и толкнула в сторону:

– А, ну, в сторону!

Близко от них, вздымая целые облака пыли, проехала тяжело гружёная машина.

– Ты вообще, как до нынешних-то лет дожил? – Хмуро осведомилась рыжая хулиганка.

– Так я... Это...

– «Я, это», – перекивляла его девочка. – Ещё бы пара секунд – и в руках у тебя была бы арфа, а за спиной – крылышки. Скажи спасибо, что я подсуежилась. И фантазии у тебя какие-то странные. Зачем нам смотреть какой-то там овраг?

– Там красиво.

Даша покосилась на Алису, тот едва заметно пожал плечами.

– Ладно, веди! – Согласилась она. – Это далеко?

– Не-е, тут ВСЁ близко. У нас Шибенец маленький.

– Ну и названьице, – хмыкнула девочка. – Оборжаться и не встать. Кто придумал?

– Не знаю.

– Кто-то вроде тебя – зуб даю.

Алиса помалкивала.

Данила провёл друзей в проход между двумя рядами сараев, и вскоре ребята оказались перед песчаным обрывом.

Даша заглянула вниз и отшатнулась:

– Ого! Тут километров пять будет! Или даже десять.

– Метров сто, – уточнила Алиса. – И то вряд ли.

– Верно, – кивнул Данька.

Даша в это время снова подошла к краю обрыва, подняла ладонь, закрывая глаза от солнца, и вгляделась вдаль. Тут в самом деле было очень красиво. Прямо под ногами шумели деревья, лес уходил вдаль, а у самого горизонта блестела лента реки.

– Ну и овражище! – Изумилась девочка. – И где он заканчивается?

– На самом деле это не совсем овраг, – принялся объяснять Данька. – Мы просто называем это оврагом. На самом деле наш посёлок стоит на горе, а здесь просто-напросто спуск с неё.

– Вы весь мир, кроме своего города считаете оврагом?! Не-е, всё-таки где-то тут есть бункер со злыми учёными.

– Которые генетические эксперименты проводят? – Уточнил Данила.

– Точно. И делают из здешних аборигенов идиотов.

– Значит я тоже идиот? – Насупился Данька.

Даша почесала кончик носа.

– Покажи язык! – Вместо ответа потребовала она.

– М-м! – Открыл рот мальчик.

– Вот! – Удовлетворённо кивнула рыжеволосая хулиганка, – ты безропотно выполняешь команды чужих людей, даже самые абсурдные. Это диагноз, как ни крути; нормальный человек так поступать не будет.

Даже серьёзная и молчаливая Алиса прыснула в кулак.

Ещё раз полюбовавшись пейзажем, ребята пошли дальше.

Казалось, лабиринт гаражей, сарайчиков и сараев никогда не закончится.

Из очередной двери раздалось утробное мычание и потянуло таким сильным запахом навоза, что Даша сморщила носик и ускорила шаги:

– Никогда бы не подумала, что при жизни говядина так жутко воняет.

– Нормальный деревенский запах, – буркнул Данька. – Всё-таки мы не по Москве шагаем. Мне автомобильная вонь куда меньше нравится.

Улучив момент, когда Данька оказался чуть впереди, Даша схватила Алису за рукав:

– Я только сейчас поняла очевидную вещь: ориентироваться нужно по медведям на небе, а не по затылку Сусанина... Алис, спроси у него фамилию, вдруг это партизанский потомок заведёт нас куда-нибудь в болото или к этим, которые его позавчера украли. Откуда ты знаешь, почему они его отпустили – вдруг он с ними договорился.

– Хватит молоть... эту, как её...

– Чепуху? – Предположила Даша.

– Точняк – её!

Даша хихикнула, и маленькая американка непонимающе захлопала ресницами:

– Почему ты смеёшься? Я что-то не так сказала?

– Не переживайся, – отмахнулась от неё Даша. – Всё в толстом порядке – так ты вроде всегда говоришь?

– И совсем не всегда! – Запротестовала Алиса. – Только один раз, а потом меня исправили, что нужно говорить «в полном».

– «В полном», «в толстом» – какая разница. «В толстом» – так даже прикольнее. Ладно, проехали.

– Куда? – Не поняла дотошная Алиса.

Вместо ответа Даша возвела глаза к небу и промолчала. Вскоре их догнал Данила, и разговор сам собой прекратился.

Глава 61

Впервые за всё время, что ребята знали Дашу, у неё пропал дар речи и она не нашлась, что можно сказать. Приоткрыв рот, рыжая хулиганка изумлённо оглядела помещение, где оказалась, судорожно перевела дыхание и наконец выдавила из себя:

– Это ТУТ мне жить?

Алиса и Данила переглянулись. Увидев панику в глазах своего друга, маленькая американка взяла контроль над ситуацией в свои руки:

– Жить ты могла бы дома, у родителей. А здесь ты будешь прятаться.

– ТУТ – прятаться? – Голос Даши дрогнул.

Данька опустил глаза в пол.

– Да! – Твёрдо сказала Алиса. – По крайней мере – до завтрашнего утра. А потом будем посмотреть.

Даша снова шумно вздохнула, наконец с усилием выговорила:

– Ладно, если до завтра – я согласна. А завтра что?

– Будем посмотреть, – снова повторила Алиса. Данила что-то шепнул ей в ухо, и маленькая американка тут же поправилась. – Будет видно.

Дашу можно было понять.

Два дачных посёлка разительно отличались друг от друга.

Первый, в котором жили Брайтон и Файшер, появился как минимум полсотни лет назад. Старые деревянные дома были построены основательно, как это умели делать в советские времена. Участки с громадными яблонями и вишнями, окружённые со всех сторон громадными соснами, напоминали утопающую в зелени садов большую деревню.

Даша, судя по всему, впервые увидевшая настоящую дачу, решила, что и все остальные такие же.

Она глубоко ошибалась.

Участки в другом дачном посёлке начали раздавать в начале девяностых. Самым старшим едва ли исполнилось три-четыре года. Землемеры из горсовета отыскивали громадную заболоченную территорию, поделили её на аккуратные квадраты по шесть соток и принялись за небольшую мзду раздавать их всем желающим. В желающих недостатка не было. Вскоре новоявленные дачники всеми возможными средствами принялись огораживаться друг от друга – шифером, какими-то явно кладбищенскими оградками, самодельными изгородями и по мере своих сил «поднимать целину». Самые шустрые успели начать строительство – и кое-где поднялись квадратики летних домов.

Данькин участок был одним из самых «продвинутых» – кроме кирпичного дома на нём располагались две теплицы, сарай для инвентаря и даже гараж.

– У вас что – машина есть? – Тут же спросила Даша.

– Нет, – огорчённо мотнул головой мальчик. – Купим когда-нибудь. Наверное.

– Везёт тому, кто сам себя везёт, – сказала Даша. – Вам не повезло – факт. Чё, с деньгами у вас совсем напряжёнка?

– Напряжёнка, – пришлось согласиться Даньке. – Как у всех сейчас. Зарплату на несколько месяцев задерживают, папке за февраль только на прошлой неделе заплатили. Ещё хорошо, что черныбыльские вовремя выплачивают.

– Черныбыльские? – Заинтересовалась Алиса. – Это как?

– Девять лет назад у нас Черныбыльская АЭС взорвалась, – пояснил мальчик. – Ну, и радиацией нашу область немножко зацепило. Нам всем за это компенсацию выплачивают.

– Деньги дают? – Удивилась Даша. – Из-за какой-то радиации?

– Радиация – довольно опасная штука, – сказал Данила. – Около этой АЭС до сих пор мутанты рождаются. Я в газете сам видел фотографию козлёнка с тремя головами.

– Ужас какой! – Тихо сказала Алиса.

Данила вытащил из кармана ключ и открыл дверь. Даша, отстранив его, первой вошла в дом – и застыла.

– Это ТУТ мне жить? – Едва смогла вымолвить она.

Интерьер не отличался особым разнообразием. Точнее сказать, его не было вообще. Внутри дом оказался абсолютно не отделан.

Наличествовали: четыре кирпичных стены, бетонный пол, обитый фанерой потолок и небольшая печка около стены, на которой стояла донельзя замызганная кастрюля. Из мебели были только аккуратно застеленная кровать в углу, журнальный столик, два стула по обеим сторонам стола, вазочка с засохшими цветами на подоконнике – и больше ничего.

Алиса постаралась исправить ситуацию. После долгих объяснений рыжеволосой хулиганке пришлось смириться. Действительно, что ещё ей оставалось делать?

– Здесь хуже, чем в тюрьме! – Буркнула Даша. – Там хоть кормят три раза в день.

– Откуда ты знаешь? – Вскинулась Алиса. – Ты что – была там?

Она бы уже несколько не удивилась положительному ответу.

– По телевизору видела.

Даша прошла по дому взад-вперёд, потом поёжилась – несмотря на жаркий день, тут было довольно прохладно.

– Я тебе пообедать принесу, – пообещал Данила.

– Уж будь добёр, – без всякого воодушевления ответила Даша. – Только если ты тушёнку принесёшь – я тебя вместе с банкой заставлю съесть, не открывая. Тушёнка мне уже поперёк горла стоит.

– А что ты любишь? – Спросила Алиса. – Что тебе принести?

– Для начала: тетрадь потолще и карандаш.

– Это ещё зачем? – Не понял Данила.

– Напишу, что я люблю, пока вы хорошие. Когда ещё представится такая возможность... Не, лучше тоненькую тетрадь принесите, я напишу, чего я не люблю, а все остальное – тащите сюда.

– Да ну тебя! – Как-то совсем по-русски сказала Алиса и первой вышла наружу. Через минуту ушёл Данила, не забыв предупредить, чтобы Даша никуда не уходила.

– Тебя забыла спросить! – Возмутилась рыжая хулиганка в сторону захлопывающейся двери.

Девочка осталась одна.

Несколько минут она лежала на кровати, бессмысленно глядя в потолок, потом вскочила и принялась бродить взад-вперёд по тесному помещению. Ее деятельная натура жаждала какой-нибудь деятельности, однако делать тут было ну, совсем нечего. Теперь предыдущее место, где рядом суетились незадачливые кладоискатели, уже не казалось ей таким уж плохим.

«И все из-за каких-то трёх отморозков! – С ненавистью подумала она. – Хотя кто сказал, что их трое, может их там целая дивизия была. Всё равно, если бы я одного из них угробила, может они бы и отстали от нас. И ещё этот мент – в каждой бочке ложка дёгтя, из всех щелей вылезает, будь он не ладен! Еще не понятно, от кого больше прятаться нужно!»

Даша снова принялась бродить из угла в угол, пока не наткнулась на небольшую картонную коробку, стоящую перед раскрытой дверцей печки. Внутри были навалены газеты для растопки, а на самом дне ящика лежала книга. Это была самая большая книга из всех, что Даше когда-либо приходилось видеть. Девочка с трудом приподняла ее на уровень глаз и, прищурившись, прочитала название «Справочник по высшей математике».

– Дебилы! – Пожаловалась Даша куда-то в пространство. – Такую книгу выкинули! Нет, в этом Шибинце... или как там его... с генетикой точно проблемы. Какие нормальные люди будут выкидывать книгу, которую лет пять можно читать – и то вряд ли прочитаешь. Пока до конца дойдешь, забудешь начало – и опять можно начинать читать. Это ведь просто вечный двигатель какой-то – а они выкинули! Всё – себе возьму! И даже спрашивать не буду, они все равно только зимой заметят, что книги нет, а за это время я что-нибудь придумать успею. Только вот как ее отсюда вынести, чтобы этот принц не заметил?

Принцем Даша про себя называла Даньку, но ему самому ни за что бы в этом не призналась.

Она чуть передвинула кровать, чтобы удобнее падал свет, улеглась на жёсткий матрас и открыла первую страницу. Математику она всегда любила, все школьные учебники по математике, которые им выдавали в конце учебного года, она одолевала за лето, однако сейчас, увидев на первой же странице мудрёные формулы, была вынуждена признаться, что математики она не знает ВО-О-Б-ЩЕ.

Читала она долго. Какие-то страницы перелистывала, не задерживаясь на них, какие-то изучала более внимательно, а несколько раз надолго задумалась, уставившись в пространство и беззвучно шевеля губами.

– Да не может такого быть! – Один раз вознегодовала она и снова сосредоточенно уставилась в стену прямо перед собой.

У нее явно что-то не сходилось.

– Ересь какая-то! – Наконец подвела итоги Даша и снова вернулась к книге.

Незаметно для себя она уснула, а проснувшись, долго не могла сообразить, где находится.

– Есть хочется – просто жуть! – Сама себе пожаловалась она. – А пить – еще сильнее. Тут даже воды нет! Пойду прогуляюсь, – решила девочка. На предостережения друзей она решила не обращать внимания. Действительно, кто её в этом медвежьем углу отыскать сможет. В город же она не пойдёт, так, пройдётся поблизости, посмотрит на ближайшие дачи – и тут же в норку. А тут, может, и принц с консервами появится. Теперь она была согласна даже на тушёнку, лишь бы с хлебом.

Глава 62

Михаил относился к тому счастливому поколению шестидесятников, которое знало и понимало, зачем оно живёт. Впереди была глобальная цель – коммунизм, а на страницах серьёзных изданий всерьёз шёл спор между «физиками» и «лириками», которые бурно решали, что имеет первостепенное значение для общества – наука или искусство.

Мальчик имел математический склад ума, поэтому у него даже не было сомнений, какую стезю избрать. Он поступил на физико-математический факультет областного вуза, учился ровно, хотя и звёзд с неба не хватал, и без всякого сомнений считал, что жизнь удалась. Так было вровень до тех пор, пока на четвёртом курсе он не очутился на производственной практике. Тогда ему стало понятно, что профессия инженера не подразумевает постоянных изобретений и открытий, неустанных поисков чего-то нового или улучшения всего старого.

Оказывается, почти всё рабочее время среднестатистического инженера занимала бумажная волокита. Составление бесконечных планов, отчётов, технических спецификаций, инструкций и формуляров – всё это было до невозможности скучно. Иногда приходилось принимать участие в починке станков, которые появились ещё в то время, когда Михаил в коротких штанишках бегал в детский садик, а самые лучшие умы человечества пока ещё не изобрели даже простенького «тетриса».

Михаил устроился на работу – и жизнь потекла своим чередом. За двадцать лет мало что изменилось. Тот же кабинет, те же бумаги, те же разваливающиеся на ходу станки. Рутинная.

Он сидел за заваленным бумагами столом и составлял список электрики, необходимой слесарям в следующем квартале. Тоже идиотизм, с какой стороны не посмотри: каким местом он должен догадываться, что именно и как сломается в следующие три месяца? Но делать ничего не оставалось – и Михаил послушно переписывал строчку за строчкой из списка за текущий квартал, лишь изредка изменяя позиции и меняя количество необходимых экземпляров, чтобы «сдираловка» не выглядела слишком уж наглой.

Телефон зазвонил, когда он уже почти закончил.

– Да?

– Миш, к тебе тут пришли.

Сразу стало понятно, что звонят с проходной.

– Кто?

– Милиция.

Это слово произвело действие ушата холодной воды. Михаил вскочил с места. Он сразу же решил, что с Алисой что-то случилось. Не одеваясь, как был – в рубашке и комнатных туфлях, он выскочил из кабинета и помчался по пролётам лестницы, перепрыгивая через три ступеньки.

До проходной было метров пятьсот, но он промчался это расстояние за несколько секунд, а потом долго не мог отдышаться.

Владимир с удивлением оглядел взъерошенного инженера:

– Миш, ты чего?

– Это я должен спросить тебя... чего случилось...

Милиционер пожал плечами:

– Да ничего такого. Просто был поблизости, решил зайти к тебе, пообщаться в неформальной, так сказать, обстановке. А то всё по телефону, да по телефону, уже и неудобно как-то, всё-таки в одном городе живём.

– Ты меня так больше не пугай!

– Чего это ты вдруг стал таким боязливым?

– Станешь тут с вами... Ты не знаешь и половины того, что на самом деле тут происходит!

– Не хочешь об этом поговорить? У тебя как со временем?

– Нормально у меня со временем. В нашем отделе вечером в пятницу никогда не бывает много работы.

– Пойдём, попьём пивка?

Михаил не любил спиртное, но сейчас был вынужден согласиться. Не в подворотне же, в конце концов, им разговаривать.

Старый раздолбленный «Уазик» стоял тут же, около проходной.

Михаил сходил в офис и переоделся. Вскоре они сидели в небольшом кафе. Полная буфетчица копалась у себя за стойкой, раскладывая в витрине пирожки и салаты в крохотных фаянсовых тарелках. Пожелтевшие, давно не стиранные оконные занавески были густо облеплены мухами.

Михаил, поколебавшись, принялся рассказывать историю, которую совсем недавно ему поведала Алиса.

Владимир недоверчиво хмурился, покачивал головой, скептически хмыкал, в общем всеми возможными в данном случае средствами показывал, что всему, о чём говорит приятель, он не верит ни на грош. Когда рассказ был окончен, страж порядка отхлебнул последний глоток пива и поставил пустой бокал на край стола.

– Ты сам-то этому веришь? – Без обиняков спросил он.

– Алиса – на редкость благоразумная для своего возраста девочка, – дипломатично ответил Михаил. – Она вряд ли стала бы меня обманывать.

Владимир скривился:

– Сокровища, бандиты, похищения – мура какая-то. Мне даже начальству докладывать нечего – меня всем отделением оборжут. Дарью Батьковну на родину вернуть – это да, нужно, не спорю, а во всём остальном... – не договорив, он безнадёжно махнул рукой.

Михаил отставил в сторону нетронутый бокал с пивом.

– Похищение ребёнка – это, по-твоему, тоже смешно? – Спросил он.

– Это ещё нужно доказать, что Данилу похищали. Если мы когда-нибудь сможем отыскать этих «гастролёров», даже самый тупой адвокат камня на камне не оставит от обвинения в похищении. Ну, посидел пацан полтора часа в чужой машине – поди докажи, что он не по своей воли там очутился. А там и сами потерпевшие, у которых карту отобрали, как я понимаю, скоро покинут территорию нашей страны. Так что, как ни крути – всюду клин.

– И ты ничего не собираешься делать? – Нахмурился Михаил.

– Почему же ничего? – Спокойно ответил Владимир. – Буду присматривать за твоими малышами, как говорить, в свободное от работы и учёбы время. На Дарью я ориентировочку уже послал, может что отыщется за неделю... точнее, у меня уже шесть дней осталось. С твоей лисой-Алисой я время от времени тоже общаюсь. Хотя она не очень откровенна, но кое-что из происходящего я понимаю. Да и местных я насторожил: если кто-нибудь из чужаков появится – я тут же об этом узнаю. Так что не переживай, работа идёт. Для нас сейчас главное, что для детей никакой опасности нет, так ведь?

– Дай-то бог.

Они одновременно замолчали. Михаил, наконец, начал пить своё пиво, рассеянно глядя куда-то за окно.

– У меня кое-какие кусочки пазла начинают складываться, – тихо проговорил милиционер. – Я сейчас подумал: это ведь довольно логично получается. Сначала эти ребята у наших англичан угоняют машину, ставят в автомобиль свой жучок – и возвращают машину обратно. Не знаю, что там они услышали полезного, но они в конце концов добились своего: забрали у иностранцев карту. То-то я сначала не понимал, зачем эта машина вообще была угнана. Я ведь сначала, – Владимир смущённо хмыкнул, – тоже не поверил, что всё это на самом деле случилось.

– И что? Убедился?

– Убедился. Права твоя лисичка-Алиса, Потапыч, на все сто.

– Но начальству ты всё равно ничего докладывать не будешь?

– Не вижу смысла, Миша. Нет заявления – нет дела. Да тут и заявление писать некому. Некому и незачем.

– Не нравится мне всё это, Володь. Алиса сюда отдыхать приехала. И язык изучать. А вместо этого она влезла в какие-то криминальные разборки.

– Когда я отвезу тебя домой, – принялся планировать Владимир, – заеду к англичанам и посмотрю, собираются они там или нет. Если нет – потороплю. Чем быстрее они уедут, тем спокойнее нам будет жить, веришь-нет?

– Верю, – послушно согласился Михаил.

– А теперь допивай пиво – и поехали.

Вскоре они вышли из кафе, уселись в машину, и запыхлённый «уазик», натужно ревя мотором, принялся петлять по улицам Фокино.

– Володь, – сказал Михаил, глядя куда-то в сторону, – у тебя миллионов пятьдесят не будет? Месяца на три-четыре?

– Найдётся. Нам зарплату больше, чем на два месяца пока ещё ни разу не задерживали. Что, с деньгами совсем туго?

– Совсем. Много потратили, пока Лариску собирали, теперь перед Алисой не хочется в грязь лицом ударить. Не буду же я её макаронами и пшённой кормить.

– Карта с сокровищами нам сейчас совсем бы не помешала, да? – Хохотнул Владимир.

Михаил ничего не ответил.

Глава 63

Бродить между дачами Даше скоро надоело. Тут не было, ну, совсем ничего интересного. Людей было совсем мало. Кто-то полол грядки, кто-то убирал со своего участка сухие ветки и корни, кто-то просто грелся на солнышке.

Даша обошла весь посёлок по периметру и вскоре вернулась обратно. Ни Данилы, ни Алисы пока ещё не было.

– Конечно, им хорошо, – сказала Даша сама себе, – ездят по городу, чай пьют, пирожки кушают. А я тут как дура – одна, голодная, холодная, оборванная, злая...

Она бы ещё с удовольствием пожалела сама себя, но прилагательные закончились.

Девочка уселась на ступеньке крыльца, обхватила руками колени и принялась разглядывать плывущие по небу облака, плотные и белые, словно из ваты. Но и это вскоре ей надоело.

Неожиданно в птичьи трели вплелись новые звуки – где-то вдали слышались звонкие ритмичные удары. Даша прислушалась и решила, что стучат то ли топором, то ли молотком.

– Туалет строят. Или сарай какой-нибудь. Пойти, что ли, посмотреть?

Девочке явно не хватало общения: в отсутствии других собеседников она разговаривала сама с собой и не испытывала особенных неудобств.

– Что тут такого, что я сама с собой говорю? – Рассуждала Даша, открывая калитку и привычно оглядываясь по сторонам. – Вот когда я начну сама себе анекдоты рассказывать и ржать над ними – вот тады ой, можно сразу идти в психушку сдаваться.

Сразу определить, где именно стучат, не удалось: звук эхом метался между домами и слышался тот с одной, то с другой стороны.

Даша упорно бродила туда-сюда, пока не отыскала нужный участок, который буквально вгрызся в лес: плотная стена деревьев окружала его с трёх сторон, а со стороны дороги не было даже забора – между деревьями натянули самую обычную верёвку.

Дом только начал строиться и пока ещё состоял из балок и ферм, соединённых между собой немногочисленными досками. Этим он сразу напомнил Даше рыбий скелет.

На верхней балке сидело двое мужиков и с увлечением забивали гвозди. Они были раздеты по пояс, с загорелыми, мокрыми от пота спинами.

– Шалом, православные! – Махнула рукой девочка.

Рабочие, увлечённые своим делом, не услышали её. Тогда Даша уселась на корточки, устроила локти на коленях, подбородок – на сплетённых пальцах рук, и терпеливо принялась наблюдать за работой.

Минут через десять один из рабочих что-то уронил в траву и негромко выругался. Даша вскочила так энергично, словно под ней сработала невидимая пружина.

– Вам помочь?! – Крикнула она.

Только тут её соизволили заметить.

– Помоги коли не шутишь, – крикнул в ответ рабочий, оставшийся без инструмента.

Девочка подбежала к остову дома и принялась шарить в траве. Наконец ей удалось отыскать молоток.

– Вам как – кинуть его?! – Спросила Даша.

– А если попадёшь?

– Ага, – хихикнула рыжая хулиганка. – И будет, как в анекдоте: «Вася, лови топор! Ну, чё молчишь, не поймал, что ли?!»

Рабочие засмеялись.

– Ты лучше к нам залезь, – посоветовал тот, который до сих пор молчал. – И подай по-нормальному, а то и вправду будет «чё молчишь», – он снова хохотнул.

– А как?!

– Там лестница за домом стоит.

Вскоре Даша уже шла по одной из балок, для верности расставив на манер канатоходца руки.

– Да ты не бойся, не упадёшь.

– Ага-а, если бы она на земле лежала, я бы пробежала, не задумываясь. А так – страшновато.

– Ты просто вниз не смотри.

– Тогда я точно куда-нибудь не туда приду. Вы лучше под руку... под ноги не говорите, – посоветовала Даша.

Через минуту она уже сидела между рабочими, свесив ноги вниз и легкомысленно болтая в воздухе сандалиями.

– Я – Даша.

– Спасибо за молоток, Дашуль. Я – дядя Витя, а вот это – Андрюха.

– А что вы тут делаете? Дом строите?

– Представь себе – да.

– И долго?

Мужики переглянулись.

– Ну, месяц уже тут сидим.

– Вы всё это вдвоём построили? – Удивилась девочка. – За месяц?

– Ну, да. А чего тут такого? А ещё за пару недель остальное закончим. Тут дел-то осталось – начать и кончить. Сейчас стропила поставим, стены обошьём – и всё.

Даша нахмурилась, о чём-то напряжённо размышляя.

– А лопаты у вас есть? – Вдруг спросила она.

– Где-то была. Я её вроде в сарае оставил. А зачем тебе лопата?

– Мне-то лопата уже точно не нужна. Мне просто интересно, что вы ей делали.

– Фундамент копали. Под любым домом фундамент должен быть, если ты не в курсе.

– Теперь в курсе. Долго копали?

– День, потом ещё два дня заливали. Пока всё застыло, то да сё... Странные ты вопросы задаёшь, малышка.

– Я любознательная, – словоохотливо отозвалась девочка. – В жизни всё может пригодиться. Вот вырасту я, захочу построить себе дом, хоть буду знать, за сколько его можно сварганить. Раньше я думала, дом строят долго: год, два, даже три года, а оно вон как оказалось.

– За три года мы можем штук двадцать таких домиков поставить. Да, Андрюха?

– Ну-у... да..., – Андрюха оказался не таким словоохотливым, как его напарник.

– И лопата у вас всего одна? – Уточнила Даша.

– Была вторая, но она сразу же сломалась... Да далась тебе эта лопата! – Не выдержал дядя Витя.

– Вот именно – далась. Вы даже сами не представляете, как вы мне помогли! – С чувством сказал девочка, потом вскочила на ноги. – Ладно, пойду я. А то мне сейчас обед принесут – а меня нет. Как бы этот обед обратно не утащили – у моего официанта мозгов, как у редиски.

– Если есть какой-то мальчишка, который таскает тебе еду, я бы на твоём месте не стал его обзывать.

Девочка кинула в сторону своего собеседника уничтожающий взгляд:

– Это моё дело – обзывать его или нет.

Мужчина пожал плечами:

– Ладно, как хочешь...

Наскоро попрощавшись, Даша спустилась вниз и побежала к Данькиной даче.

Её надежды не оправдались: там всё ещё никого не было, хотя солнце уже преодолело самую высокую точку своего пути и стало клониться к горизонту.

Было уже явно за полдень.

– Точно – кинули меня здесь, – прошептала Даша. – Я всем надоела – вот и выслали меня сюда, подумали, что я сама как-нибудь потихоньку от голода окочурюсь. А вот фиг вам – всем назло выживу!

Даша пощипала ягоды смородины на кустике, который отыскала в углу участка. Ягоды были крохотные с совсем зелёные; есть их было вообще невозможно. Пришлось выкинуть их за забор. Девочка побродила среди грядок, нашла знакомые листики (то ли в какой-то детской книге видела, то ли в школе рассказывали) и выдернула растение из земли. Это оказалась морковка. Совсем, правда, крохотная, не больше Дашиного мизинца. Воровато оглянувшись по сторонам, девочка вытерла морковку рукавом кофты и как есть, целиком, вместе с листьями засунула в рот.

– Гадость какая! – Через минуту прошептала она. Рот склеило от пряных терпких листьев, и она едва смогла отплеваться. – Нет, эти враги точно меня изведут!

И тут калитка за скрипела и, как ни в чём ни бывало, появился Данька с объёмистым пакетом в руках. Увидев Дашу, мальчик заулыбался.

– Привет! – Сказал он. – Я тебе тут котлет принёс. И борщ с хлебом. Будешь?

Даша не нашла нужных слов и лишь судорожно кивнула.

Мальчик прошёл в дом, вежливо пропустив Дашу вперёд.

Журнальный столик Данила посчитал слишком хлипким, бросил на кровать лист фанеры и уже на нём принялся раскладывать принесённые продукты.

– Тут каша гречневая с маслом, – говорил он, доставая очередной контейнер, – я подогрел перед тем, как к тебе идти, только она, наверное, уже остыла. А вот это, – Данька вытащил из пакета две поставленных друг на друга тарелки и после интригующей паузы закончил, – это оладьи. Я сам пёк.

– Что такое оладьи? – Нахмурилась девочка. – Это что-то из картошки?

– Ты не знаешь, что такое оладьи?! – Изумился Данила. – Это блины такие, только они на кефире, а не на молоке, и немножко потолще блинов.

Даша недоверчиво приподняла верхнюю тарелку, понюхала и тут же хлопнула тарелку на прежнее место:

– Беру!

– Тут ещё сметаны я принёс, подумал, вдруг ты со сметаной захочешь.

– Ещё как захочу, не переживайся.

– «Не переживайся»?

– Так Алиска любит говорить.

– А ты повторяешь! – Упрекнул её Данька. – Вот привыкнет Алиса – и будет всегда так говорить.

– А чё – прикольно. Или ты так не думаешь? – Девочка с подозрением взгляделась в своего собеседника.

– Думаю! – Уверил тот её. – Ещё как думаю!

– То-то же.

Когда все продукты были разложены, Данила отошёл на пару шагов с сторону и воззрился на свою подругу. Девочка в свою очередь уставилась на него. Несколько секунд они молчали.

– Ну? – Первой не выдержала Даша. – Так и будешь на меня смотреть?

– А что?

– Отвернись. А ещё лучше – выйди вон. «Если хочешь быть здоров, ешь один и в темноте» – слышал такой стишок?

– Не-а, – мотнул головой Данька.

– Как – нет?! – Изумилась рыжая хулиганка. – Я же тебе только что его сказала.

– Ну, тогда... это... слышал.

– Поэтому иди погуляй, пока я тут есть буду.

Данила послушно поднялся и сделал несколько шагов в сторону двери, но снова был остановлен.

– погоди! Что ты про орла знаешь?

– Про какого?

Даша промолчала.

– А, ну, да, – сообразил мальчик. – Англичане ищут сокровища...

– Об этом я в курсе.

– И чтобы их отыскать, им нужно сначала найти знак орла.

– И они его не могут найти? – Уточнила девочка.

– Ну, да. Вчера они целый день ездили по посёлку и расспрашивали ветеранов. Сегодня, наверное, тоже будут ездить.

– Идиоты! – Безапелляционно заявила Даша.

– Кто?

– Все. Даже Алиска немножко, потому что им помогает. Такой простой вещи не могут сделать.

– А ты можешь? – Вскинулся мальчик.

– Могу. – Тон Даши стал донельзя деловым. – Короче, чадо, слетай к Алиске и приведи её сюда. Скажи ей, я знаю, где этот их орёл. А за отдельную плату могу даже показать.

Данила вытаращил глаза:

– Чё – правда?! Откуда ты...

– Это моё дело – откуда. Вот приведёшь её – тогда всё и узнаете. А теперь исчезни! Еда – процесс интимный.

Данила попятился к выходу, спиной открыл дверь и вскоре исчез на улице.

– Что бы они без меня делали! – Хмыкнула Даша и потёрла руки, собираясь приступить к трапезе.

Глава 64

Их встретила бабушка, неотличимая от доброго десятка старушек, которых Алисе довелось увидеть за последние два дня. Маленькая американка привыкла к своим бабушкам, которые жили в её родном городе. Точнее, назвать бабушками их язык не поворачивался. Это были престарелые леди со всеми вытекающими. Они были бодры, веселы и всерьёз полагали, что в шестьдесят жизнь только начинается. По их гладким румяным лицам с толстым слоем косметики ничего нельзя было сказать об их характере: они походили друг на друга словно фарфоровые куклы в магазине игрушек.

Сейчас же, только увидев множество морщинок, расходящихся от глаз, Алиса сразу поняла, что эта бабушка очень-очень добрая и вряд ли будет их выгонять.

– Мария Андреевна Крашенинникова? – Спросила девочка.

Та кивнула и выжидающе воззрилась на своих гостей. Алиса не успела сказать ни слова, хозяйка вдруг спохватилась и всплеснула руками:

– Да что же вы в дверях стоите? Проходите, сейчас я вам чайку поставлю!

Квартира была маленькой и очень уютной. Она отличалась тем болезненным идеальным порядком, который поддерживают лишь очень старые люди, которым делать, ну, совсем уже нечего, и они находят отраду в том, чтобы целыми днями напролёт протирать пыль, натирать до зеркального блеска полы и переставлять с места на место всякие мелкие безделушки, чтобы со стороны всё выглядело покрасивше.

Бабушка была самым последним в списке ветераном, и теперь, если она так ничего и не вспомнит про орла, английским кладоискателям придётся придумывать какой-то новый план.

Алиса сразу поняла, что гости здесь бывают не часто, а, может быть, их не бывает вообще. Старушка ахала, суежилась и всё пыталась угодить неожиданным гостям.

Им с большим трудом удалось разместиться на тесной кухне. Файшеру не хватило места, и антиквару пришлось стоять около раковины, опираясь спиной на старенький пузатый холодильник.

Алиса отвернулась, чтобы не видеть, как хозяйка наливает в кружки кипяток, а потом топит в этом кипятке пакетики «Липтона». Если уж для налаживания контакта нужно пить эту жидкость, то можно хотя бы не смотреть, как всё это готовится. Тут уж надо себя вести как в плохом ресторане: если не хочешь испортить себе аппетит, лучше не заглядывать на кухню.

Откуда-то бабушка даже достала целлофановый пакет, в котором были аккуратно сложены четыре печенюшки, маленькие и сухие. Одну из них старушка протянула Алисе:

– Возьми, внученька!

– Спасибо, мэм! – Пролепетала маленькая американка и отвернулась, чтобы скрыть выступающие на глазах слёзы. Впервые в жизни они видела столь вопиющую и безнадежную бедность, которая сквозила во всём, в каждой вещи этой крохотной тёмной квартиры, в каждом предмете обстановки, даже в лице самой хозяйки было какое-то особенное выражение, которое бывает у тех людей, которые давно не испытывали никаких положительных эмоций, давно к этому привыкли и, пожалуй, даже не поверили бы, если бы что-то у них вдруг пошло хорошо.

– Ой, у меня тут и пряничек есть! – Спихватилась старушка. – Совсем забыла!

Она долго рылась в кухонном шкафу, наконец вытащила из недр верхней полки целлофановый пакет, в котором лежал один-единственный пряник.

– Возьми, деточка!

Маленькая американка поблагодарила, попробовала надкусить угощение и чуть не вскрикнула: пряник оказался очень твёрдым. Девочка украдкой проверила языком зубы: все были целы.

С большим трудом ей всё-таки удалось откусить кусочек пряника.

– Вы точно ничего не можете сказать про орла? – Уже в который раз жалобно повторила Алиса.

– Внученька, миленькая моя, если бы ты хоть намекнула, какой именно вам орёл нужен – мне было бы хотя бы, с чего начинать вспоминать. А так, ты даже не можешь сказать, что это было – рисунок, скульптура, может плакат какой... У нас вокруг Цементного стояли верстовые столбы... да и по всему посёлку эти столбы поставили, там кроме циферок на каждом тоже был крохотный двуглавый орёл нарисован.

Маленькая американка пригорюнилась. Последняя надежда на скорое прекращение поисков оказалась потеряна.

Чай пили в полном молчании. Сначала Брайтон попытался было возмутиться качеством приготовления напитка, но Алиса так строго взглянула на него, что у почтенного профессора отпала всякая охота «качать права» и он подчинился мнению большинства – Алисы и своего менее привередливого компаньона, которые спокойно пили уже восемнадцатую кружку чая за день.

В прихожей зазвонил телефон, и бабушка поковыляла туда. Вскоре из-за двери послышался её по-старчески громкий голос.

– Мистер Брайтон, у вас есть какой-нибудь ненужный документ? – Вдруг обратилась к археологу Алиса. – На нашем языке.

– Документ? – Удивился тот. – Какой?

– Любой. Мне нужно, чтобы бумага выглядела более-менее официально.

Профессор порылся в карманах. Среди прочих и нужных, и ненужных бумаг отыскалась половина неправильно заполненной таможенной декларации, другая половина уже была израсходована на какие бытовые нужды.

– Подойдёт! – Оценила Алиса. – И ещё, мистер Брайтон, у вас найдётся сто долларов? А ещё лучше – двести.

– Конечно.

Не спрашивая, зачем ей понадобились деньги, профессор отсчитал нужную сумму и протянул купюры девочке.

– Спасибо! – Кивнула та, несколько секунд помолчала, потом с интересом осведомилась. – Вы меня так и не спросите, зачем они мне нужны?

Друзья переглянулись.

– Ну если ты их берёшь, значит они тебе необходимы, правильно? – Выразил общую мысль Файшер. – А зачем именно – это мы сейчас и так увидим. Или я не прав?

– Вы правы, – улыбнулась Алиса.

Когда бабушка вернулась, Алиса сделала как можно более официальное лицо.

– Уважаемая Крашенинникова, наш фонд занимается вопросами материальной помощи ветеранам второй мировой войны. Будьте добры, подпишите вот эту вот бумагу!

Мария Андреевна взяла в руки половину таможенной декларации и принялась разглядывать её, отодвинув от себя на расстояние вытянутой руки.

– Тут не по-нашему! – Пожаловалась она. – Я ничего не понимаю!

– А вам и не нужно понимать, – успокоила её девочка. – Подпишитесь вот здесь и вот здесь, – маленькая американка ткнула пальцем в две первых попавшихся строчки. – Это нужно нам для отчётливости.

– Наверное, для отчётности? – Предположила бабушка.

– Наверное, – согласилась с ней Алиса. – Русский язык – не мой родной, некоторые слова я знаю не очень хорошо. Я являюсь переводчицей у этих, – он кивнула на англичан, – пацан... у этих господ! – Поспешно поправились она.

Мария Андреевна отыскала шариковую ручку и поставила две неразборчивых подписи.

– Спасибо! – Поблагодарила Алиса. – Возьмите материальную помощь – это в честь недавнего праздника Победы.

Бабушка взяла двести долларов и принялась ошарашенно вертеть их в руках:

– Это что – деньги?

– Это доллары. Их можно обменять на рубли в любом обменном пункте.

– Спасибо, внученька. Уж и не знаю, как вас благодарить.

– Нам не нужно благодарностей, мэм. В своё время вы и так сделали очень много; это мы должны вас благодарить.

Они распрощались. Уже на лестничной клетке, спустившись этажом ниже Алиса прервала молчание:

– Мистер Брайтон, я вам верну эти деньги.

– Не нужно, Алиса! – Возразил Файшер. – Что мы, не понимаем, что ли?

Девочка с удивлением взглянула на него. Вот уж от кого она этого не ожидала, так это от прижимистого еврея.

Глава 65

Домой Алиса возвратилась в половине шестого.

На лавочке, среди старушек, сидел Данила. Увидев Алису, он вскочил:

– Я думал, что уже не дождусь тебя!

– Всё в порядке, – устало ответила маленькая американка. – У нас было очень много работы. Мы только что закончили с ветеранами.

– И что?

Девочка молча мотнула головой.

– Понятно.

Данила не выглядел особенно разочарованным, и Алиса с удивлением посмотрела на него.

– Алис, ты представляешь, что мне Даша сказала...

Девочка покосилась на любопытных престарелых соседок по скамейке, которые с интересом прислушивались к их разговору.

– Пойдём ко мне домой, – решила она, – там и поговорим.

– Ага, пошли!

На кухне Алиса распечатала пачку печенья, которым угостил её один из дедушек-ветеранов.

– И что же сказала Даша?

– Даша сказала, что знает, где орёл, которого вы ищите. И даже обещала его показать.

Маленькая американка молча жевала одно печенье за другим, наконец вздохнула:

– Ты сам-то веришь тому, что она говорит?

– Я – верю! – С горячностью ответил Данила.

Алиса снова принялась за печенье.

– Ты хоть бы чая налила! – Не выдержал мальчик. – Зачем всё это всухую есть?

Алиса в ужасе замахала руками:

– No!! Не нужно чая. Я за эти два дня столько чая выпила, что мне на пять лет хватит. Теперь пытаюсь это компенсировать.

Когда пачка с печеньем закончилась, Алиса задумчиво проговорила, глядя поверх Данькиной головы:

– Даша, конечно, любит поболтать, но, как это ни странно, я не могу вспомнить, чтобы она хоть раз меня обманывала.

– Даша никогда никого не обманывала! – Подтвердил Данила с такой гордостью, словно это было целиком и полностью его заслугой. – Ну, что пойдём к ней?

Алиса мотнула головой:

– Не сейчас. Мне предстоит трудный разговор с дядей Мишей, а я ещё не знаю, что буду говорить.

– Про Дашу?

– Точно. Когда её нужно забрать с твоей дачи?

– Сегодня вечером. Или завтра утром. Только пораньше, я не знаю, когда мои родители туда могут пойти.

– Значит сегодня вечером. Я попробую договориться, чтобы Даша два выходных дня пожила у нас.

– Я уже понял, что ты про это будешь говорить. А если дядя Миша не разрешит?

– Разрешит, он добрый.

– Хорошо бы. Во сколько встречаемся?

– В шесть часов дядя Миша и тётя Таня приходит с работы. За два часа я успею провести разговор, – принялась подсчитывать Алиса. – Давай встретимся в восемь. Это как раз будет не слишком поздно для прогулок по улице.

Вскоре Данька ушёл.

Маленькая американка уселась в кресло и задумчиво уставилась на экран неработающего телевизора. Она прокручивала в голове узловые моменты предстоящего разговора, который постепенно складывался в цельную картину. Но она подозревала, что дядя Миша разгадает все её ухищрения и сразу поймёт, к чему ведёт эта беседа.

С самого младенчества Алиса была папиной дочкой. Этому существовали свои причины. Её мама по роду своей профессии была человеком довольно занятым; дома она в основном ночевала, и то не всегда. Когда Алиса уже засыпала, мама, окутанная ароматом вкусных духов, появлялась в её комнате, чмокала дочь в лоб, поправляла одеяло и шептала на ушко какие-то нежности, потом тушила свет, уходила – и на этом всё заканчивалось. Утром она уезжала в свою редакцию, когда девочка ещё спала.

О крохотной дочурке заботился в основном отец, у которого проблем, кстати сказать, тоже хватало, но для Алисы он почему-то всегда находил часок-другой.

Приходящую гувернантку не нанимали принципиально: ни мать, ни отец не доверяли посторонним людям.

Когда оба родителя были заняты, за Алисой присматривал папин брат, который, ну, совсем не умел общаться с детьми. Он садился перед телевизором с пивом в одной руке и пакетом чипсов в другой. Весь его присмотр заключался в том, что он время от времени кричал, даже не удосуживаясь поворачиваться в сторону своей подопечной: «Алиса, не балуйся!» или «Алиса, я всё вижу!» или «А ну иди спать!»

Именно поэтому Алисе с мужчинами всегда было общаться куда проще, чем с женщинами.

В новой семье она не изменила своим привычкам. С дядей Мишей девочка откровенничала, рассказывала ему все свои тайны, советовалась, когда не знала, как нужно поступить в той или иной ситуации; зато с Татьяной отношения у Алисы сложились довольно натянутые. Когда жена дяди Миши приходила с работы, маленькая американка здоровалась с ней, на дежурный вопрос «Как дела?», отвечала, что всё в порядке – и они расходились, каждая по своим делам: Алиса читала Данькину книгу или зубрила справочники по грамматике русского языка, а Татьяна на кухне готовила ужин и занималась прочими домашними делами.

Михаил приходил чуть позже и сразу же начинал копаться со своими бумагами, которые приносил с работы. Если Алиса спрашивала, что что у него, он с усмешкой говорил, что, мол, халтурку с работы прихватил. Ему даже в голову не могло прийти, что американской девочке неизвестно это странное слово «халтурка», да и в доступных Алисе словарях это слово тоже почему-то отсутствовало. Она всё хотела спросить, что оно значит, но забывала.

Иногда, когда «халтурки» не было, глава семейства смотрел телевизор, читал прессу, в восемь вечера все ужинали и около десяти ложились спать.

Так в этом доме проходил вечер за вечером, и для Алисы, привыкшей к деятельной жизни это было, если честно, довольно тоскливо.

В этот вечер и для самой Алисы, и для всего семейства Печиных начиналась совсем новая жизнь, только они ещё об этом не знали. Даже началось всё немножко необычно: Михаил вернулся с работы гораздо раньше, чем обычно, и чуткая к запахам Алиса сразу же уловила, что от Михаила здорово разит пивом. Девочке это было на руку: её настоящий папа, который остался в Штатах, после пива, как правило, становился добродушным и податливым.

– Ну, Алисонька, как у тебя дела?

– Спасибо, дядя Миша, всё хорошо.

– Там, на кухне что-нибудь есть? Я голодный, как чёрт.

– Черти разве бывают голодными? – Удивилась Алиса. – Голодными койоты бывают. Или волки. А черти – злыми.

– Да, – засмеялся Михаил, – ты, как всегда, права. В вашем языке, выходит, такой фразы нет. Значит я голодный как волк.

– Вчерашний суп из картофеля остался. Хотите погреть?

– Да нет, уж это-то я сам смогу сделать.

Девочка устроилась за кухонным столом и принялась наблюдать за Михаилом, который нарезал хлеб.

– Ты хочешь о чём-нибудь поговорить? – Догадался он.

– Меня интересуют некоторые особенности вашей жизни, – осторожно начала Алиса. – Вот, допустим, у нас, если какая-нибудь семья собирается куда-то, в кино или, допуская, к кому-то в гости, а в доме остаётся маленький ребёнок, которого они не могут взять с собой, то они просят какого-нибудь подростка посидеть с ребёнком. За небольшую, само собой, плату. У нас это обычная практика. Здесь же, я с удивлением отметила, такого нет. Интересно, как вы решаете эту проблему?

Михаил хмыкнул:

– Ну, бабушку зовём. Или тещу. А если их нет, то никуда не ходим. Подумаешь, в гости не сходить – велика потеря. Да тут и некуда ходить.

– Понятно. – Алиса помолчала минуту, потом продолжила. – А ещё у нас часто переезжают с места на место. А чтобы познакомиться с соседями, приносят им самодельный пирог.

– У нас тоже нет такой традиции. Русские люди редко переезжают с места на место. Поэтому и с соседями знакомиться не приходится. Мы живём по одному адресу зачастую целыми поколениями.

– Это же скучно!

Михаил пожал плечами: мол, ну, может и скучно, но что делать.

Алиса мысленно пожелала себе удачи и приступила к главной части своего разговора:

– А ещё у нас дети часто приходят друг к другу в гости на целые выходные. Я, например, на целый уик-энд к любой своей подруге могу отпроситься у папы – и он нисколько этому не удивляется; у нас все так делают.

Михаил отложил нож в сторону, затем посмотрел на свою собеседницу долгим и, как он сам надеялся, проницательным взглядом. Та тут же опустила глаза.

– Ты хочешь, чтобы Даша какое-то время пожила у нас? – Наконец спросил он.

Алиса, покраснев, молча кивнула. Она с самого начала была уверена, что Михаил сразу же поймёт, для чего был затеян этот разговор.

– Что же, я не против. Шесть дней – это не такой-то уж большой срок.

– Спасибо! – Обрадовалась Алиса и от избытка чувств даже захлопала в ладоши. – Я так и знала, что вы разрешите!

– Почему бы не разрешить? – Спокойно отозвался Михаил. – Как я понимаю, Даше сейчас негде жить, а здесь ей по любому будет лучше, чем в неблагоустроенном дачном доме, рядом с теми людьми, которых она не понимает и которые не понимают её. Да и ты, как я понимаю, подружилась с ней, так что вам вдвоём будет веселее.

– А почему вы говорили про шесть дней? – Спихватилась Алиса. – Откуда вы знаете? Вам об этом сказал полисмен?

– Верно. Только в нашей стране полисмен зовётся милиционером. – Михаил посерьёзnel. – Если бы я не был уверен, что милиция в курсе происходящего, я бы не решился селить у себя в квартире незнакомого ребёнка.

– Я понимаю, – тихо ответила Алиса. – Но всё равно, спасибо, дядя Миша. Вы сильно помогли, и мне, и Даше.

На плите начал закипать суп, о котором все успели забыть, и Михаил метнулся туда.

– Тебе налить? – Спросил он, доставая тарелки

– Не нужно, я не голодная.

Когда инженер приступил к трапезе, Алиса приступила к следующему витку разговора:

– Дядя Миша, вы только не ругайте Дашу особенно сильно, когда она будет у нас, ладно?

– За что? – Осведомился тот с набитым ртом

– Ну, она..., – маленькая американка надолго задумалась, потом с сомнением проговорила, – ...она немножко сумасшедшая.

– Что – в самом деле? – Удивился Михаил.

– Я, наверное, не так сказала! – Испугалась Алиса. – Я не знаю, как это по-русски.

– Может ты хочешь сказать, что она шевбутная?

– Шевбутная? – Переспросила Алиса. – Теперь уже я не знаю, что значит это слово.

– Алисонька, милая моя, у меня две дочери. Уж можешь мне поверить, я смогу найти общий язык с любой девочкой, какой бы вредной она ни была.

– Во – это есть точно! – Лицо Алисы просияло. – Она именно вредная!

– Можешь мне поверить – не вреднее моих барышень. Так что приводи, не бойся.

В дверях Алиса столкнулась с Татьяной, быстро поздоровалась и побежала вниз по лестнице. Она представляла, как они сейчас начнут выяснять отношения, и не хотела в этом участвовать.

Алиса как-то не подумала, что Данькины родители тоже вернулись с работы, поэтому, когда дверь открыл высокий полный мужчина, она от неожиданности попятилась.

– Здравствуйте! – Пролепетала маленькая американка, – Данила здесь живёт? – Хотя точно видела, что это та самая квартира.

– Здесь, кивнул тот. – Ты, наверное, Алиса?

Девочка тоже кивнула. До сих пор она не имела возможности познакомиться с родителями своего приятеля, поэтому она во все глаза рассматривала Данькиного папу. Мужчина был высокого роста и, был скорее плотен, чем толст. На голове была шапка чёрных волос, а над губой виднелись маленькие аккуратные усики. Он настолько не походил на своего светловолосого миниатюрного сына, что Алиса даже усомнилась, что это его родной отец.

– Вы правы, меня зовут Алиса, – очнулась от раздумий девочка. – Вы не могли бы позвать Данилу?

– Конечно, – кивнул мужчина, тоже не без интереса изучающий гостью.

– Кто там, Коля? – Выглянула в прихожую женщина, и Алисе сразу стало понятно, что Данила пошёл именно в неё – мама Даньки как две капли воды напоминала своего сына – такая же светловолосая, худенькая, с по девичьи тонкими чертами лица.

– К Даньке пришли, – ответил отец Данилы, и Алиса сразу же отметила, что Данилу можно называть просто Данькой – такой – более короткий – вариант имени был гораздо удобнее для повседневного общения.

Мальчик появился в прихожей уже одетым.

– Я скоро приду! – крикнул он и, не дожидаясь ответа родителей, которые, наверное, могли его и не отпустить, выскочил на лестничную клетку.

Алиса последовала вслед за ним.

– Поговорила? – Сразу же спросил Данила, как только они оказались на улице.

– Да. Дядя Миша разрешил пожить Даше у нас в течение шести дней.

– Значит он уже откуда-то знает про шесть дней, – помрачнел мальчик.

– От дядя Вовы, – ответила Алиса. – Я имею в виду, от полисмена.

Данька помолчал.

– Жалко, конечно, – вздохнул он. – Что Даша не будет жить у меня на даче. Мне так приятно было о ней заботиться.

– У нас ей будет лучше.

– Это понятно, – вздохнул Данила.

– Всё-таки интересно, – перевела разговор на другую тему Алиса, – что Даша разузнала про орла? А, главное, каким образом?

– Вот это мы сейчас и узнаем.

– Может она что-то у тебя на даче отыскала? В каком-нибудь подполье?

– В подполе, – поправил мальчик. – А потом нафантазировала невесть что. – И тут же опроверг сам себя. – Не, это вряд ли. Даша не такая глупая.

– При чём тут глупость? Вполне возможно, ей просто хочется привлечь наше внимание.

– Она бы нашла ещё какой-нибудь способ. А если она сказала, что совершенно точно знает, где находится этот орёл, значит так оно и есть! – С глубоким убеждением в голосе проговорил Данила.

– Наш спор непродуктивен, – заметила маленькая американка. – Вот сейчас придём – и сразу же во всём разберёмся.

Глава 66

Дверь домика на Данькиной даче была приоткрыта. У Алисы ёкнуло сердце: неужели произошло что-то плохое? За её спиной судорожно вздохнул Данила.

Девочка едва нашла в себе силы толкнуть дверь.

– Даша, ты пребываешь здесь? – Тонким от напряжения голосом спросила она.

– Здесь она! – Вскрикнул Данька.

Даша спала. Точнее, спать она, наверное, не хотела, и заснула нечаянно, потому что лежала на кровати прямо поверх одеяла, свернувшись в позе эмбриона.

Данила тихо подошёл к ней и присел рядом, на краешке кровати.

– Дашенька! – Шёпотом позвал он и тронул спящую за плечо.

Та вздрогнула и сразу же проснулась, быстро, словно животное, мгновенно переходящее от сна к бодрствованию.

– Чего тебе? – Недовольно спросила она.

Алиса уселась села рядом с Данилой.

– Я договорилась с дядей Мишей, – сказала она. – Теперь ты будешь жить у нас.

Бледное лицо девочки озарилось улыбкой.

– Наконец-то. Я уж думала, зачахну здесь, и будет моя могила будет где-нибудь здесь, между грядками с клубникой.

– Клубника не растёт на грядках, – вставил дотошный Данила.

– А тебя не спрашивают! – Окрысилась Даша. – Если бы я знала, что тут такая дыра, я бы лучше с Кузнечиком жила – там хоть телевизор есть и какая-никакая компания... – Она вдруг взволновалась и повернулась к Алисе. – Слушай, а у тебя дома телевизор есть?

– Есть-есть! – Успокоила её маленькая американка. – И телевизор, и радиоприёмник, и магнитофон – там много всего есть.

– Классно! Сегодня пятница? Завтра и послезавтра как раз «Утиные истории» по первой программе – я их всегда смотрю.

Алиса отметила, что хоть чем-то они с Дашей хоть чем-то похожи друг на друга: у себя дома она тоже смотрела мультики про приключения мистера Скруджа и его непоседливых племянников, и ей тоже они очень-очень нравились.

– У тебя хороший вкус, – похвалила она. – Это хороший мультипликационный фильм. Мне будет забавно послушать его в русском переводе. – Она тут же перешла на донельзя деловой тон. – Ты сказала Даниле, ты сумела разобраться, какой именно орёл имелся в виду.

– Ещё как сумела. Не понимаю, как до тебя это ещё не дошло. Этот-то, – она недружелюбно покосилась на Данилу, – понятно: жертва злобных учёных-генетиков, но ты же вроде баба умная – ты-то почему не сообразила?

– Stop it! (Прекрати!) Хватит обзывать на Данилу! – Рассердилась Алиса. – Если знаешь что-нибудь – говори, если нет – собиравывайся, и пойдём домой. Мы и так целую неделю пытаемся отыскать знак орла, а ты даже сейчас, когда всё вроде бы знаешь, находишь предлоги протягивать время!

– Ладно, не психуй, – осадил её рыжая хулиганка. – Я всё скажу, только вот что мне за это будет?

Вопрос был очень логичным, и Алиса с уважением взглянула на свою собеседницу. Уж какой бы Даша ни была шепутной, но своего она упускать не собиралась.

– Ну? – Продолжала допытываться рыжая хулиганка. – Что вы мне дадите, если я скажу, что это за орёл?

Маленькая американка лихорадочно принялась раздумывать, и от напряжения даже слегка вспотела. Вряд ли Даша потребует себе меньше десяти процентов. Но сама Алиса уже

выбила из профессора и его компаньона тридцать процентов от суммы всех найденных сокровищ. Будут ли эти десять процентов входить в те тридцать, или, вкуче с Дашиной суммой, кладоискателям придётся попрощаться уже с сорока процентами? А точно они согласятся на это?

Впрочем, что им ещё остаётся делать?

– Чего ты хочешь? – Деловито осведомилась Алиса.

Даша некоторое время решалась, затем выпалила:

– Мороженое!

Данька что-то уронил. Наверное, он тоже не ожидал такого поворота.

– И всё? – Совсем уже глупо поинтересовалась Алиса.

– Два мороженных! – Подняла ставки Даша и, видя, что никто особо сильно не возмущается, обнаглела окончательно. – Три мороженных и бутылку лимонада! Только не маленькую, а большую, на полтора литра. И жвачку – десять штук!

Алиса нервно хихикнула.

– Я сама тебе всё это куплю! – Сдавленным от едва сдерживаемого смеха голосом пообещала она. – Если тот орёл, о котором ты говоришь – тот самый, что мы ищем.

– Тот самый! – Уверила её Даша.

– Точняк? – Всё ещё не верила маленькая американка.

– Зуб даю. Помнишь ту фотографию в музее, где на доме, прямо над дверью, медалька с орлом висела, громадная такая, с меня размером? Я тогда ещё сказала, что если она свалится кому-нибудь на голову, то у него уши в ботинки вратут и тогда можно будет зубами шнурки развязывать?

– Помню, – сказала Алиса.

– Так вот: это и есть тот самый орёл! – С торжеством закончила Даша.

Ребята некоторое время молчали.

– С чего ты взяла? – Наконец спросил Данила.

Рыжая хулиганка смерила его с головы до ног презрительным взглядом, но всё-таки ответила:

– Я сегодня пошла прогуляться...

– Я же тебе сказал дома сидеть! – Не выдержал Данила.

– А кто ты такой, чтобы я тебя слушала?! – С угрозой в голосе осведомилась Даша. – Ты мой папочка? Старший брат? Даже на приятеля ты и то не тянешь!

– Ты живёшь, между прочим, на моей...

– Хватит ссориться! – Закричала Алиса. – Вы ругаетесь так, словно двадцать лет женаты!

Ребята резко замолчали. Наверное, это была единственная фраза, которая могла осадить Дашу.

– Ну, так что, вы будете слушать или нет? – Через минуту совершенно спокойным голосом спросила рыжая хулиганка.

– Будем! – Хором ответили остальные.

– Так вот, – продолжила свой рассказ Даша, – пошла я прогуляться и увидела, как здесь, совсем неподалёку, два аборигена строят дом, причём точно такой же, как на той фотографии, ну, может быть, чуточку поменьше. И у них на двоих всего одна ржавая лопата. Они ею фундамент копали.

Даша замолчала.

– Я по-прежнему тебя не понимаю, – осторожно сказала Алиса.

– Чего тут понимать! – Разозлилась рыжая хулиганка. – Тут не то, что понимать – тут даже думать не нужно! Аборигенов было двое. У них была одна лопата. И они этот дом за два месяца собрали. А на фотографии стояло человек тридцать, и у каждого было по лопате. И ещё куча мотыг рядом валялась. Зачем им столько лопат?

Ребята снова замолчали.

– А ведь и вправду, – тихо сказал Данька. – Чтобы построить один маленький дом, столько людей не нужно. Особенно с лопатами.

– Они что-то копали! – Поняла Алиса. – И вряд ли это фундамент.

– Бинго! – Обрадовалась Даша. – Наконец-то допёрли, не прошло и полгода. Сокровища они ваши закапывали, вот что они делали.

– Тридцать человек? – Усомнилась Алиса. – Не слишком ли много, чтобы что-то закапывать?

– Может, они какую-нибудь яму рыли, – сказал Данька, – куда потом всё складывали.

– Всё ясно! – Тут же загорелась Алиса. – Теперь всё просто: завтра едем в музей, чтобы спросить, где именно была сделана та фотография. И после этого можно будет начинать копать.

– Что – уже? – Удивился Данила.

– Мы и так целую неделю занимаемся всякой ерундой, – сказала маленькая американка. – Пора переходить к действиям, которые хоть немного напоминают поиски сокровищ.

– А если Даша не совсем права? – Усомнился Данька.

– Прокляну! – Мрачно пообещала рыжая хулиганка.

– В таком случае будем думать, что делать дальше, – сказала Алиса. – Пока у Дашиной теории альтернатив нет, так что выбирать не из чего.

– Вы говорите так, словно меня здесь нет! – Обиженным тоном заявила девочка. – Это, между прочим, невежливо.

– Ты здесь – ЕСТЬ, – просто ответила Алиса. – А теперь нам пора направляться домой, уже поздно; в скором времени начнёт темнеть.

– Просто – «Скоро», – поправил её Данила.

– Вы пока идите, – засуетилась рыжая хулиганка, – подождите на крыльце, мне тут нужно пару минут, чтобы собраться.

– Собраться? – Удивился Данька, который точно помнил, что Даша появилась здесь без всего.

– Собраться! – Подтвердила рыжая хулиганка и насильно выпроводила своих друзей за дверь.

– Если ты кому-нибудь, особенно Даше, скажешь о том, что я сейчас буду делать, – шёпотом предупредила Алиса, – мы с тобой поссоримся. – И прищелкнула глазом к щели в двери.

Ей было очень хорошо видно, как девочка метнулась к своей постели, вытащила из-под подушки громадную книгу, расстегнула куртку и попыталась засунуть фолиант за пояс джинсов. Само собой, у неё ничего не получилось – по размеру издание было примерно такого же объёма, как талия ребёнка, который пытался его спрятать. Тогда Даша попыталась засунуть книгу под мышку, но и это не вышло – она торчала со всех сторон, даже куртка не застёгивалась. Обречённо вздохнув, Даша уложила том в пакет и, уже не скрывая свою ношу, побрела к выходу.

Алиса едва успела отпрыгнуть от двери.

– Что это? – Изумился Данила, когда перед ним появился сначала объёмистый пакет, затем – Даша.

– Книга, – напряжённым голосом ответила девочка и насупилась. – Я её с собой возьму. – Она вдруг заторопилась и, захлёбываясь словами, начала объяснять. – Всё равно она вам не нужна, она около печки валялась. Хорошо ещё, что ни одной страницы не успели вырвать. Если бы она вам нужна была, вы бы её не бросали. И не марали: у неё задняя обложка вся грязная. На неё уже наступал кто-то: там след от сапога виден...

Данила потрясённо молчал. Даша поняла его слова по-своему:

– Я ведь не просто так её беру. Я тебе за неё два мороженных дам. И полбутылки лимонада. Мне Алиска только что пообещала купить – ты сам слышал.

– Да не надо мне ничего! – наконец вышел из ступора Данила. – Если тебе нужна эта книга – бери! Я тебе вообще какую угодно книгу принесу, только скажи!

– Мне какую угодно не надо, мне эта нужна.

Алиса без лишних слов взяла из рук Даши пакет, вытащила том наружу и от изумления едва не уронила его.

– О Боже – справочник по высшей математике! Зачем он тебе?

– Читать! – Буркнула рыжая хулиганка, засовывая книгу обратно в пакет. На Данилу, который выглядел не менее потрясённо, чем Алиса, она старалась не смотреть.

Уже оказавшись за калиткой, Даша бросила долгий взгляд назад, на тот домик, в котором провела почти целый день. Алиса мельком увидела её глаза и решила, что Даше, наверное, жалко отсюда уходить.

– Тебе помочь? – Спросил Данька, пытаясь взять пакет из рук своей возлюбленной.

Та отдёргнула руку:

– Не нужно! Что я – малахольная? Сама не справлюсь?

Глава 67

Около дверей подъезда, где жила Алиса, девочки попрощались с Данькой – тот жил в соседнем подъезде. Мальчик поплёлся к себе, часто оглядываясь на Дашу, которая, только они остались одни, так сильно схватила свою подругу за плечо, что Алиса невольно поморщилась.

– Что с тобой?

– Дядя Миша хороший?

– Хороший, – улыбнулась маленькая американка. – Сама увидишь.

– Он часто ругается?

– На меня он вообще ни разу не ругался. Да и ты, я надеюсь, не будешь подавать ему для этого поводы.

– А его жена – как, злая? – Продолжала допытываться Даша.

– Не знаю, – честно призналась Алиса. – Мы с ней редко разговариваем. Она или на кухне варит обед или занимается всякими домашними делами. Я с ней в основном только здороваюсь.

– Я не сильно растрёпана? – Даша ощупала свою причёску и торопливо принялась приглаживать волосы.

– Боишься не понравиться? – Поняла Алиса.

Та смущённо кивнула.

– Не переживайся, я с тобой.

Наверное, это были единственные слова, которые могли успокоить девочку. Тем не менее Даша снова цепко схватила Алису за рукав кофточки, и они вдвоём поднялись по лестнице.

Алиса вспомнила, что у неё в гостях Даша была всего один раз – когда попросилась пообедать. Маленькая американка вспомнила, какими восторженными глазами Даша оглядывала немудрёные интерьеры рядовой в общем-то квартиры.

– Крутотень! – Прошептала она тогда.

– Что именно вызывает у тебя такие эмоции? – В своей обычной манере поинтересовалась маленькая американка.

– Всё! Тут вообще так классно! – Задрав голову, Даша повернулась на каблуках вокруг своей оси, и присвистнула, словно находилась не в крохотной прихожей, а в громадном соборе с фресками на потолке.

«Не в подвале же она провела всю свою жизнь?» – Озадачилась про себя Алиса. Она всё не могла себе уяснить, как такое может быть, чтобы ребёнок изумлялся таким простым и очевидным вещам.

Алиса многое бы дала, чтобы узнать, кто такая Даша на самом деле, откуда она приехала, кто её родители, ну, или хотя бы хоть что-то о ней. Ведь сколько времени они уже дружат, а Алисе известно о странной девочке не больше, чем в самый первый день, когда они познакомились.

Перед дверью квартиры она остановилась и принялась ожидать Дашу, которая намерено тянула время и поднималась по лестничным ступеням так медленно, словно они вели на эшафот.

С какой-то стороны маленькая американка её понимала, и сама заранее переживала неловкость первых минут общения Даши с хозяевами квартиры. Она уже промоделировала ситуацию и будто наяву увидела, как они входят в квартиру, Алиса ещё не успевает захлопнуть входную дверь, а в тесной прихожей вспыхивает ослепительно-яркий свет, и на пороге стоят Михаил и Татьяна. Даша смущённо здоровается и сразу же, чтобы показать свою воспитанность, начинает разуваться. Но выглядеть воспитанной, прыгая на одной ноге, довольно

сложно, и Даша смущается ещё больше. Наверное, она даже уронит свой пакет, и Алиса бросится его поднимать, бросая жалобные взгляды на хозяев дома. Только после этого Татьяна и Михаил сообразят, что на какое-то время девочек лучше оставить одних...

– Не бойся! – Прошептала Алиса и толкнула дверь.

«У тебя слишком живое воображение, – иногда говорил ей отец. – Если хочешь добиться успеха в жизни, тебе нужно как-то умерять свои фантазии»

Свои фантазии Алиса именно за фантазии не считала и даже слегка обижалась на папу, когда он в который раз начинал учить её трезво воспринимать окружающую действительность. Однако сейчас девочке пришлось признать, что в чём-то её отец был прав: в прихожей никого не оказалось. Все обитатели квартиры собрались на кухне. Из-за плотно закрытой двери пробивалась полоска света и доносились негромкие голоса.

Даша с таким испугом покосилась в сторону кухни, что Алиса неожиданно для себя разозлилась:

– Снимай обувь!

Даша безропотно подчинилась.

– Сейчас помоем руки – и пойдём ужинать.

– Только не это! – Запаниковала Даша. – Я сегодня уже обедала – хватит с меня.

– Тебя Данила накормил?

– Кто же ещё. Принёс столько всего, что на пять таких как я могло бы хватить.

– И ты всё съела?

– Что мне ещё оставалось. Живот до сих пор болит, – пожаловалась девочка.

– Ладно, тогда тебе стоит принять душ... точнее -принять ванну, душа здесь нет, и пойдём спать – уже довольно поздно.

– Где будет моя кровать?

– Пойдём покажу.

Девочки на цыпочках пробрались в комнату.

– Вау! Телевизор! – Шёпотом вскрикнула рыжая хулиганка. – Какой большущий! Работает?

– Работает, – так же шёпотом ответила Алиса.

– Он цветной?

Маленькая американка ничего не ответила. Вместо этого она подошла к шкафу, стоящему посреди комнаты, открыла дверь шкафа и принялась перебирать одежду.

– Здесь мои вещи. Размер у нас в примерности одинаков: сейчас я попробую тебе что-нибудь подобрать.

Вскоре Даша стала счастливой обладательницей чёрных потёртых джинсов, ярко-жёлтой футболки и тёмной водолазки.

– У меня ещё джинсовый костюм был, как раз от этих джинсов, но он куда-то делся, – озабоченно говорила Алиса, – наверное, тётя Таня в стирку взяла... не понимаю, зачем она стирает чистую одежду. Когда найду – обязательно дам тебе, чтобы у тебя полный комплект был. Во, ещё jumper есть. Как это по-вашему?

– Кофта. Можно померять? – Загорелась Даша.

– Прими ванну, а после неё сразу же и переоденешься... Спать будем вместе, если ты не имеешь возражений, – сказала Алиса, показывая на стоящую около окна постель. – Места на ней для нас двоих вполне хватит.

– Не имею. Во сколько здесь отбой?

– Что такое «отбой»?

– Ну, во сколько тут свет выключают?

– Здесь не выключают свет и не заставляют ложиться спать, – ответила Алиса. – Если хочешь – можешь вообще не ложиться.

– Вау! И всю ночь можно смотреть телевизор?!

– Телевизор тебе вряд ли всю ночь разрешат смотреть, чтобы ты не мешала отдыхать остальным. А вот если ты будешь, допустим, читать, – маленькая американка покосилась на пакет с книгой, который Даша всё ещё держала в руках, – это вряд ли кто-нибудь будет запрещать.

Пока Даша плескалась в ванной, Алиса заглянула на кухню:

– Спасибо вам! – Поблагодарила она и, увидев два недоумевающих взгляда, нашла нужным пояснить. – Вы очень тактичны и не стали смущать Дашу с первых же минут.

– Мне показалось, будет лучше, если наша Веснушка успеет привести себя в порядок, – улыбнулся Михаил.

Алиса улыбнулась. Она уже слышала, как Владимир называет Дашу этим прозвищем и ей казалось, что оно как нельзя лучше подходит к донельзя рыжей и донельзя веснушчатой девочке.

Алиса ещё раз поблагодарила Михаила и аккуратно прикрыла дверь.

Всё складывалось как нельзя лучше.

Даша появилась из ванной минут через сорок, очень довольная, сияющая (причём во всех смыслах этого слова), пахнущая шампунем и ещё какой-то косметикой, которую она отускала в шкафчике над ванной. Одежда, которую дала ей Алиса, оказалась впору: девочки были почти одного роста. Даже болезненная худоба Даши, стоило только ей нормально одеться, куда-то пропала.

– Ты очень хорошо выглядишь, – сказала Алиса. – Теперь можем пойти познакомиться с дядей Мишей и тётей Таней.

Даша прокрутилась вокруг своей оси, заглядывая себе за спину, чтобы увидеть, как смотрится сзади, наконец решила, что нормально, если спереди всё хорошо. Затем она с сомнением пошевелила пальцами босых ног.

«Алиска и так столько всего дала, что просить после всего этого ещё и обувь – это будет уже перебор, – мелькнуло в голове девочки. – Ладно, похожу босиком – чего тут такого?»

– Пойдём! – Решилась, наконец, она.

Процедура знакомства прошла как-то скомкано; маленькая американка ожидала куда больших эмоций и с одной, и с другой стороны. Нынешние родители Алисы были приветливы и вежливы, но не больше. Татьяна всё отводила глаза, чтобы не встречаться взглядом с девочками; судя по всему, она была не очень довольна, что в их квартире появился ещё один ребёнок, и Михаилу стоило больших усилий, чтобы хоть в чём-то её убедить.

Зато добродушие главы семейства хватало на двоих.

– Привет, Веснушка! – Улыбнулся он. – Давно хотел с тобой познакомиться, но всё как-то не приходилось. Вот, значит, ты какая...

– Уж не обессудьте, – окрысилась вдруг Даша, – какая есть. Вам что-то не нравится?

Алиса поняла, что она только хотела казаться наглой, на самом деле в её словах прозвучал затаённый страх.

Михаил пожал плечами:

– Да нет, всё в порядке: руки, ноги, голова – что мне может в тебе не нравиться? Ты человек как человек, все конечности на месте, лишних голов нет – для начала мне и этого хватит. А уж как к тебе относиться в дальнейшем – будем смотреть по твоему поведению.

Даша хихикнула.

Похоже, подумала Алиса, у дяди Миши с чувством юмора тоже всё в порядке.

– Ладно, девчонки, идите, развлекайтесь, мы тут ещё немного посидим, чай попьем.

Алиса машинально опустила глаза на стол – из всей посуды там стояла только сахарница.

– Ну, что? – Спросила маленькая американка, как только дверь за ними закрылась.

– Нормально, – пожала плечами Даша. – Дяденька как дяденька, без всяких выкрутасов. Уж недельку как-нибудь его потерплю.

– Потерпишь?! – Вскипела Алиса. – «Нормально» и «потерпишь» – это разнообразные вещи!

– «Разные», а не «разнообразные», – спокойно ответила Даша. – А ты хочешь, чтобы я так вот сразу бросилась ему на шею?

– Верно, – задумалась Алиса. – Вам нужно привыкнуть друг к другу.

– Называй это как хочешь, – отмахнулась Даша. – А теперь я пойду смотреть телевизор – надеюсь, пока-то это можно?

– Смотри, – кисло разрешила Алиса. – Только там ничего интересного нет.

– Ты просто его не с той стороны смотришь. Ты телевизор экраном пробовала к себе поворачивать?

– Опять шутишь?

– Мне только и осталось что шутить, – помрачнела Даша. – Слышала, как твой дядя Миша меня назвал?

– Слышала. Веснушкой. Очень даже милое прозвище.

– Так меня называл только дядя Вова.

– Который является полицейским? – Уточнила Алиса.

– Да. Они спелись – тут и гадать не надо.

– Ты права. Они поддерживают контакт. И что тут такого?

– Не вижу в этом ничего хорошего! – Отрезала Даша и ушла смотреть телевизор.

Глава 68

Алиса всегда (по крайней мере с того времени, как себя помнила), спала одна, и один только факт, что рядом находится абсолютно чужой, в общем-то, человек, причинял ей некоторый дискомфорт.

– Спокойной ночи! – Прошептала маленькая американка.

Она помолчала.

– Спокойной ночи! – Повторила Алиса и решила, что подруга уснула.

– Чего? – Через минуту вдруг спросила Даша.

– Спокойной ночи! – В третий раз повторила маленькая американка. – У вас в России разве так не говорят?

– Первый раз такое слышу.

– Тогда приношу свои глубокие извинения. А что у вас делают, чтобы пожелать спокойной ночи и приятных ночных снов? У нас говорят «Good night!»

– А у нас просто свет вырубает, – буркнула рыжая хулиганка и отвернулась к стене.

«Бывает и такое, – смущённо подумала Алиса. – В каждой семье свои заморочки. Если я, например, скажу Даше, что папа каждый раз будит меня в два-три часа ночи, и всего лишь для того, чтобы чмокнуть меня в лоб и пожелать мне спокойной ночи, она тоже решит, что отец у меня не совсем вменяемый»

Алиса уже начала засыпать, и вдруг Даша ответила:

– Спокойной ночи, Алиска!

– What happened? (Что случилось?) – Не поняла маленькая американка.

– Спокойной ночи. Я вспомнила – у нас, оказывается, так говорят. Я в каком-то фильме видела. А ты должна ответить «И тебе»

– И тебе, – послушно повторила Алиса и закрыла глаза.

Через минуту одеяло поползло куда-то вбок. Девочка схватила его и попыталась удержать. Движение одеяла чуть замедлилось, словно оно раздумывало, что, собственно говоря, происходит, затем, придя к каким-то своим выводам, продолжило движение, так же неспешно и неуклонно, как раньше.

Алиса дёрнула его в обратную сторону.

Некоторое время засыпающие девочки молча боролись за обладанием спальной принадлежностью, наконец Алиса с трудом выкарабкалась из объятий дрёмы и открыла глаза. Крепко спящая Даша во сне продолжала перетягивать одеяло на себя.

«О, боже!» – Подумала Алиса (почему-то по-русски), и снова ухватила за пододеяльник. В ответ Даша так резко дёрнула за свой край, что маленькая американка вскрикнула от неожиданности.

Усевшись на край постели, она мрачно наблюдала, как её соседка постепенно перетянула всё одеяло на себя, завернулась в него, словно гусеница в кокон и, наконец, затихла, умиротворённо посапывая.

И что было делать?

Алиса улеглась рядом с Дашей и попыталась уснуть, но сон упорно не шёл к ней; хотя в комнате было тепло, но спать без одеяла, пусть даже и в пижаме, было очень неудобно.

Девочка поплелась на кухню. Она вскипятила чайник и принялась цедить из кружки горячую воду. При одной только мысли о чае ей становилось дурно: за несколько последних дней, пока она в компании англичан посещала ветеранов, она выпила столько чая, сколько не пила за все предыдущие годы своей жизни. Тем более тот чай, который она привыкла пить – чёрный, байховый, крупнолистовой, крепкозаваренный – не шёл ни в какое сравнение с тем

чаем из пакетиков, которым здесь поили гостей; его и чаем-то назвать было сложно, в Штатах такое пили только маргиналы, и то не все – кое-кто брезговал.

После второй кружки кипятка Алиса вспомнила, что когда дядя Миша и тётя Таня ложились спать (а спали они на диване), то накидку с этого самого дивана сворачивали и укладывали на кресло в углу своей комнаты.

Алиса сообразила, что если попробовать как-нибудь потихоньку утащить эту накидку (ещё не хватало разбудить кого-то из взрослых обитателей квартиры), то до утра можно дотянуть, а потом, когда проснётся Даша, провести с ней воспитательную беседу, как нужно спать, чтобы никому не мешать.

Добыть накидку удалось без особого труда: Алиса жила в этой квартире уже не первый день и сумела сориентироваться в полной темноте. Девочка на ощупь отыскала нужную вещь, аккуратно взяла её, и на цыпочках покинула комнату.

Алиса улеглась рядом с Дашей, завернулась в импровизированное одеяло и снова попыталась уснуть, но не тут-то было: как она не изворачивалась, но всюду её находили острые Дашины коленки.

Алиса пришла в отчаяние.

– Я спать хочу! – Страшным голосом в самое ухо подруги прошептала маленькая американка.

– Утхни, консерва! – Не просыпаясь, пробормотала Даша и перевернулась на другой бок.

Само собой, её коленки исчезли.

Это было просто великолепно.

Алисе показалось, что она даже не успела уснуть и лишь закрыла глаза – её тут же кто-то начал теревить за плечо.

В окно уже пробивалось розовое утреннее солнце.

– Где ведро? – Спросила Даша.

– What? (Что?)

– Ведро, говорю, где?

– Какое ведро? – Алиса всё ещё не понимала, спит она или уже нет.

– Которым полы моют!

– Тебя кто-то заставляет мыть полы? – Всё ещё не могла сориентироваться в ситуации Алиса.

– Здесь тепло, – сообщила рыжая хулиганка, – и комаров нету. Не хочу, чтобы меня отсюда выперли. Грязной посуды там на кухне нет, хоть полы помою, что ли.

Алиса, всё ещё завёрнутая в накидку от дивана, уселась на кровати и принялась протирать заспанные глаза.

– Может ты спать лягешь? – Жалобно спросила она. – Никто тебя отсюда не выперет, даю тебе уверенность в этом. Я уже которую ночь не могу выспаться – меня постоянно кто-то будит.

– Даёшь уверенность? – Фыркнула Даша. – Тогда ладно.

Она ушла и вскоре послышались звуки работающего телевизора.

Алисе показалось, что прошло минут десять, не больше, как её снова кто-то затеребил за плечо. Алиса была воспитанной девочкой и раньше ни за что бы себе это не позволила, однако сейчас она пробормотала самое грязное английское ругательство из всех, которые только знала. Это не возымело никакого действия. Действительно, откуда Даше было знать англоязычный мат? Тогда она решила действовать таким же оружием, что и её беспокойная соседка по спальному месту.

– Утхни, консерва! – С чувством сказала она. Услышав удивлённое восклицание, она открыла глаза и ту же вскочила:

– Ой, тётя Таня?! Простите, у не думала, что это вы!

- Уже половина десятого, – сказала женщина. – Не хочешь позавтракать?
- Да, конечно, сейчас приду. А вы не на работе?
- Сегодня суббота. У нас выходной.
- Понятно.

Завтракали всей компанией, в полном молчании. Даша сидела на противоположном конце стола, неестественно напряжённая. Она старалась вести себя как можно более вежливо и воспитано, поэтому даже самую обычную яичницу с колбасой ела маленькими кусочками, беспокойно оглядываясь на то, как это делали остальные и, судя по всему, очень боялась сделать что-нибудь не так.

Молчание нарушил Михаил.

- Какие у вас планы на сегодня? – Спросил он.
- Пойдём погуляем, если вы не против, – ответила маленькая американка.
- К этому твоему, как там его...
- Мистеру Брайтону, – подсказала Алиса.
- Он ещё не уехал?
- Пока нет. Он ещё на какое-то время задержится здесь.
- Он продолжает искать сокровища?

Даша удивлённо воззрилась на него: она не представляла, что Михаилу известны такие подробности и не понимала, как он может так вот просто об этом говорить.

- Да, – была вынуждена сознаться Алиса.
- Но у него же больше нет карты?

– Появились некоторые обстоятельства, – туманно ответила девочка и уткнулась в тарелку со своей порцией. Она понимала, что за последние несколько дней и так наговорила Михаилу больше того, что нужно, и не хотела лишний раз обманывать взрослого человека, который, как ни крути, всё-таки отвечает за её безопасность.

Михаил долго молчал.

– Если бы я полагал, что это хоть каким-то образом спасёт ситуацию, я бы посадил тебя под домашний арест, – наконец со вздохом сказал он.

- Вряд ли мой папа был бы от этого в восторге, – кисло заметила Алиса.

– Если бы он узнал, в какие опасные приключения ты ввязываешься, он бы меня ещё и поблагодарил за это.

– Папа отправил меня одну, в страну на другом конце глобуса, и всё это потому, что абсолютно уверен, что я достаточно благоразумна, чтобы не ввязываться во всякие сомнительные мероприятия.

- Мне кажется, он ошибался

– А вот и нет. – Алиса сменила тон голоса и теперь заговорила мягче. – Дело в том, что моей жизни в самом деле абсолютно ничего не угрожает. Бандиты оставили нас в покое, а мистеру Брайтону я не могу не помогать; так уж получилось, что я – единственный человек, через которого он может поддерживать контакт с окружающим миром – здесь никто кроме меня больше не знает английского и русского языка в достаточной степени, чтобы служить переводчиком.

– Ладно, что с тобой делать, иди к своему профессору. Надеюсь, ты меня когда-нибудь хотя бы познакомишь с ним.

- Конечно, – тут же ответила Алиса. – Если хотите, я могу пригласить его на обед.

Михаил и Татьяна оторопело переглянулись. Маленькая американка сообщила, что в очередной раз столкнулась тем, как различаются уклады жизни здесь, в России, и у неё дома, где приглашение кого-либо на обед было самым обычным способом завязать знакомство.

– Ну... в принципе... я не против, – Михаил бросил взгляд на жену, Татьяна только удивлённо хлопала глазами и ничего не говорила.

Сразу после завтрака девочки начали собираться. Проходя мимо закрытых дверей кухни, Алиса случайно услышала обрывок разговора. Говорила Татьяна.

– Мне кажется, это твоя Даша плохо влияет на Элис, – она почему-то всегда называла Алису американским вариантом её имени. – Ты представляешь, что мне сказала Алиса сегодня, когда я пыталась её разбудить?

Алиса не стала дослушивать и тихо прошла дальше.

Уже выйдя из подъезда, Даша похвасталась:

– Сегодня я пыталась вести себя хорошо. Как ты думаешь, у меня получилось?

– У тебя получилось, у меня – нет, – сказала маленькая американка и натянуто улыбнулась.

– Это как?

Вместо ответа Алиса вытащила из сумочки рацию и нажала кнопку вызова. Ждать пришлось недолго.

– Я не смогу сегодня прийти, – виновато сказал Данька. – У нас сегодня генеральная уборка.

– Что это значит?

Мальчик объяснил.

– Это плохо, – вздохнула Алиса. – У нас сегодня большие планы... наполеоновские планы – у вас так говорят?

– Ага, – подтвердил Данька.

– У нас на сегодня наполеоновские планы, – повторила девочка, – и я рассчитывала на твоё участие. Впрочем, придётся обходиться без тебя.

– Придётся, – эхом отозвался Данила. – У вас там как – всё в порядке?

– В полном.

Они ещё немного поговорили, и Алиса выключила рацию.

– Наполеоновские планы – это как? – Хихикнула Даша. – Москву хочешь сжечь?

– Москву сжёт не Наполеон, а местные жители, – ответила Алиса. – Пора бы это знать.

Глава 69

– У вас не было гостей? – Спросила Алиса, заходя в дом.

Даша протиснулась следом за ней и приветливо помахала кладоискателям ручкой. Файшер кивнул в ответ и стал смотреть куда-то в сторону, Брайтон же пожаловался:

– Алисонька, дорогая моя, ты каждое утро задаёшь один и тот же вопрос. Думаю, тебе не стоит беспокоиться по этому поводу. Я говорил об этом ни один раз и не раз ещё повторю: бандиты взяли ту карту, что ты нарисовала, и уехали отсюда. Теперь, если они и появятся здесь, то никак не раньше следующего лета.

– Хотелось бы в это верить, – вздохнула девочка. – Только мне кажется, что они появятся в тот момент, когда мы этого будем ожидать меньше всего.

– Бог с тобой, дорогая моя! – Испугался Брайтон. – С чего ты взяла?

– У вас нет ощущения, что за вами кто-то следит? – Осведомилась Алиса.

– Нет, – ответил Файшер, вопросительно взглянул на своего компаньона, и для покаяния головой:

– Нет, Алиса, я уверен... мы уверены, что всё в порядке: за нами никто не следит.

– Н-да? – В голосе девочки прозвучало что-то такое, что заставило Брайтона заволноваться.

– А у тебя, милая моя девочка, такого подозрения нет? – Спросил археолог.

– Я тоже полагаю, что всё хорошо, – призналась маленькая американка. **СЛИШКОМ**, – она выделила голосом это слово, – хорошо. Но это ни о чём не говорит, я никогда не отличалась особенной интуицией... Ладно, господа, давайте оставим лирику, нам пора приступить к работе.

– Я тут поразмышлял на досуге, – значительно начал профессор, – и пришёл к выводу, что нам нужно снова посетить местную библиотеку. Вполне возможно, мы всё-таки сможем отыскать книги...

– Мистер Брайтон! – Взмолилась Алиса. – Только не это! Мы ведь уже сидели в библиотеке, целых три дня – это ничем не закончилось.

– У тебя есть ещё какие-нибудь предложения? – Кисло уточнил профессор.

– Да, вы правы... То есть предложение есть, но не совсем у меня. Вчера вечером в голову Даше пришла одна идея, и, чем больше я над ней раздумываю, тем больше уверена, что в ней что-то есть. Скажу даже больше: я не понимаю, как мы сами до этого не додумались.

Кладоискатели синхронно, словно по команде, повернулись в сторону рыжей хулиганки. Та, мило улыбнувшись, снова помахала им рукой.

– И что же предложила Даша? – Запинаясь, спросил Брайтон.

– Помните, когда мы были в музее, я вам показала фотографию, где на фоне недостроенного дома стоят рабочие с лопатами?

– Ну, – нахмурился профессор, – вроде что-то такое припоминаю... Дом, рабочие – это я помню... вот по поводу лопат – я не совсем уверен...

– А меж тем это принципиальная деталь, – вкрадчиво поведала маленькая американка. – И не просто принципиальная – для Даши именно лопаты стали поводом обратить внимание именно на эту фотографию.

Брайтон нахмурился и честно попытался сообразить, причём тут фотографии и лопаты на этой самой фотографии.

У него ничего не вышло.

Алиса со снисходительной улыбкой наблюдала за ним, потом смиротворилась и принялась пересказывать Дашины выкладки. Когда она закончила, профессор долго молчал, наконец, хмыкнул:

– Я, конечно, понимаю, что твоя подруга пытается быть нам полезной, но её история не кажется мне достаточно убедительной.

– Пока это единственная внятная версия и... – она подняла указательный палец, – само собой, – она опустила палец, – её стоит проверить.

– Как ты предлагаешь это сделать?

– Нам нужно съездить в музей и ещё раз посмотреть на фотографию. Я попробую выпросить её у смотрительницы на какое-то время. Потом, с этой фотографией нам снова нужно обойти всех ветеранов...

– Опять?! – Пришёл в ужас Файшер.

– Теперь у нас хотя бы есть, о чём их спрашивать, – успокоила его Алиса. – Если раньше мы даже не могли сформулировать, что нам нужно, то теперь у нас есть конкретный вопрос: «Где именно располагалось здание, которое изображено на снимке?»

– Ты, как всегда, права, Алиса, – похвалил её профессор.

– Это Дашина идея.

Брайтон не скупился на похвалы:

– Даша тоже молодец. Вы обе молодцы.

– Почему, когда они смотрят на меня, то говорят «Дороти», «Дороти»? – Заинтересовалась рыжая хулиганка. – Что это значит?

– Дороти – это англоязычный вариант твоего имени, – объяснила маленькая американка. – Если бы ты приехала в Америку, там тебя звали бы именно так.

– Фу, гадость какая! – Передёрнулась Даша.

– Между прочим, по-английски я тоже не совсем Алиса, а Элис, – сказала Алиса.

– Элис – это ещё куда ни шло. Красиво даже. А Дороти – полная жуть! Я бы с таким именем и минуты не прожила – себя бы загрызла и умерла бы в страшных мучениях.

Алиса хмыкнула. Имя «Дороти» не казалось ей сильно уж противным.

В музей решили ехать сразу, не откладывая дело в долгий ящик, тем более Алиса очень вовремя вспомнила, что дядя Миша пригласил компанию кладоискателей на обед...

– Чё – правда?! – Изумилась Даша, услышав перевод. Ей казалось, что всё случилось как-то не так.

– Ну-у, немножко да-а... Точечнее, не то, чтобы «да» – Смутилась Алиса, – скорее, не совсем «да». То есть, не очень «совсем». А на самом деле – нет! Совсем – нет!! – Решительно оборвала свои излияния маленькая американка. – Всё было совсем по-другому!

Даша удивлённо захлопала ресницами. Впервые в жизни она почувствовала себя чрезмерно строгой учительницей, которой посчастливилось вызвать к доске, ну, совсем уж неподготовленного ребятёнка.

– Как это?

– Ты сама это слышала. Пригласить мистера Брайтона и мистера Файшера – это была моя идея, а дядя Миша просто согласился на это.

– Да уж, – глубокомысленно изрекла Даша, – устроила ты им развлечение – они этого долго не забудут.

Алиса пропустила слова своей подруги мимо ушей; уже привыкла, что чувство юмора у Даши иногда переходит все возможные пределы. Оказалось, что она ошиблась: нынешние родители Алисы отнеслись к предстоящему обеду настолько серьёзно, насколько это возможно было сделать. Но это стало ясно чуть позже.

Теперь же маленькая американка горела желанием посетить музей, и компания кладоискателей не стала ей в этом препятствовать; напротив, почтенный археолог был готов исполнить любые мыслимые и немыслимые желания Алисы, лишь последняя не оказалась участвовать в их безнадёжной затее.

До города добрались быстро. Сегодняшние пейзажи Фокино уже не внушали такого ужаса, как это было в первые несколько раз. Может быть Алиса уже начала привыкать, а, может быть, всё дело было в недавнем дожде, который смыл с асфальта и с зелени всю грязь.

Брайтон проехал уже привычным маршрутом, и вскоре автомобиль притормозил около одноэтажного деревянного дома на окраине улицы – там располагался музей.

Как Алиса и ожидала, дверь была закрыта. В прошлый раз девочке посчастливилось встретить соседку смотрительницы, и та позвала музейного работника. Теперь же улица была пустынной, и маленькая американка снова понадеялась на свою удачу. Она выбралась из машины.

– Я скоро вернусь, – сказала она и пошла по дороге.

Идти ей пришлось довольно долго, пока она не добралась до дома с высокой свежеевыкрашенной зелёной краской оградой, за которой копалась на грядке женщина в цветастом платке.

– Добрый день! – Поздоровалась Алиса. – Вы не подскажете, где мне можно отыскать смотрительницу здешнего музея?

Женщина подняла голову, и девочка поняла, что это и есть тот самый человек, которого она ищет.

– Простите, я вас не узнала, – смутилась девочка.

– Здравствуй, Алиса, – улыбнулась та. – Вы опять ко мне?

Девочке снова стало неловко: имени своей собеседницы она не помнила, а вот Алисино имя та вспомнила сразу.

– Да. К вам. Только мы ненадолго. У нас появились новые обстоятельства, и сейчас нам нужна ваша помощь.

– Подожди, девочка моя, я сейчас.

Через четверть часа женщина, одетая уже в нормальную одежду, а не для работы на огороде, торопливо открыла калитку.

– Что за обстоятельства? – Спросила она, беря Алису под локоть. Они пошли по улице, словно старые добрые приятельницы.

– Простите, мэм, я пока не могу вам об этом сказать. Если у нас получится, что мы задумали, вы об этом узнаете первой, если нет – я предпочту промолчать, чтобы не смешить вас.

Смотрительница не особенно расстроилась:

– Как хочешь. Надеюсь, ваши исследования завершатся успехом.

– Мы тоже на это надеемся, – вздохнула в ответ девочка.

Ей стало немножко спокойнее: всё-таки она отыскала возможность сказать, что они занимаются не только поисками могилы, которую они вообще-то и не искали. А то, если сокровища всё-таки найдутся, само собой, об этом узнает и смотрительница музея, тогда, когда она поймёт, что Алиса не говорила ей всей правды, получится очень нехорошо.

Увидев своих старых знакомых, женщина обрадовалась:

– Как ваша новая книга? – Спросил она у Брайтона.

Алиса послушно перевела.

– Новая книга? – Удивился профессор.

– В прошлый раз я сказала, что вы пишете книгу о войне, – объяснила девочка. – Вы что – забыли?

– Ну-у, да-а, – засмутился Брайтон. – Я не очень запоминаю, что говорю другим людям.

– Мистер Брайтон сказал, что написание книги идёт успешно, – соврала Алиса.

Как только дверь отворилась, англичане резво, словно школьники с перемены, бросились к тому месту, где на стене висела нужная фотография.

– Куда это они? – Удивилась женщина.

Алиса поняла, что сейчас самое время объяснить причину визита.

– Дело в том, – начала она, осторожно подбирая слова, – что я хотела бы попросить вас об одном одалживании. Нам на время нужно взять один ваш..., – она запнулась, потому что напрочь забыла нужное слово. В голову упорно лезло «персонаж»

– Один наш экспонат? – Нахмурилась женщина.

– Точняк – «экспонат»! – Обрадовалась Алиса. – Само собой, не бесплатно – мы оставим залог – зуб даю. Не знаю, насколько сильно ценным он является для вас, но для нашей миссии он чрезвычайно важен.

– Можешь показать, что именно вам нужно?

Англичане расступились, и смотрительница с удивлением увидела, что они собрались около небольшой фотографии, висящей на стене.

– Вам нужен этот фотоснимок?

– Да, – виновато потупилась Алиса.

– Можете его, конечно взять, даже без всякого залога. Это не столь ценное приобретение для нашего музея.

– Спасибо, мэм! – Ещё больше обрадовалась девочка. – Вы нам очень помогли.

Женщина пожала плечами:

– Теперь мне в самом деле интересно, что за дело у вас вдруг появилось.

– Простите, не скажу; я вам уже об этом говорила. Но если у нас всё получится, я вам обязательно об этом сообщу.

Собеседница Алисы поскущела:

– Ладно.

– Могу только намекнуть. Помните, я вам рассказывала, что мистер Файшер ищет могилу своего отца?

Смотрительница кивнула.

– У нас есть только один ориентир. Нам известно, что эта могила находится неподалёку от знака орла. А этот орёл – это пока единственное, что нам пока встретилось.

– И ты уверена, что это и есть тот самый орёл?

– Совсем не уверена. Но проверить эту версию в любом случае стоит.

– Ты права.

Брайтон осторожно, как это умеют делать только археологи, снял фотографию со стены и завертел головой, пытаясь отыскать, куда именно можно поместить артефакт.

Отыскалась большущая картонная папка, и профессор со всей тщательностью, на которую был способен, поместил фотографию внутрь.

– Вы не помните, откуда у вас это фотография? – Спросила Алиса. – Что на ней изображено? Где находился этот дом?

Смотрительница задумалась.

– Я не помню, откуда здесь появилась эта фотография, – наконец сказала она. – По-моему, кто-то из старушек оставил, ей она всё равно была без надобности. А что тут изображено..., – она надолго задумалась, потом мотнула головой, – даже не представляю. Рабочие какие-то стоят, разве нет?

Алиса вздохнула: то, что там стоят какие-то рабочие – это она и так понимала.

Они распрощались, и вскоре компания кладоискателей уже ехала в машине по направлению к выходу из города.

– Снова ветераны? – Спросил Файшер.

Алиса кивнула.

Глава 70

Первым в списке был старый учитель, тот самый, который сначала попросил купить себе водки, а затем выкинул купленную бутылку в окно. Вспомнив об этом, Алиса поморщилась. Необходимость общения с этим ветераном здешней войны не вызывала у неё особенного энтузиазма. Она уже представила себе тяжёлый спёртый запах перегара, которым будет пропитана вся квартира, мутные глаза хозяина дома, который вряд ли сейчас будет трезвым и едва ли сможет до конца разобраться, что именно нужно его гостям, и, наконец, чувство неловкости, которое возникнет от этого визита и у самого бывшего педагога, и у самих посетителей.

Алиса уже была готова пропустить первую строчку списка, однако здравый смысл всё-таки одержал верх. Что, если этот пьяница окажется тем единственным ветераном, который сможет опознать дом, изображённый на фотографии и указать место, где находится это самое строение?

Стучать пришлось недолго. Дверь на удивление быстро распахнулась, и на пороге появился высокий бодрый старик.

– Простите, – залепетала Алиса, – где..., – она опустила глаза в список и прочитала нужную фамилию.

– Это я, – сказал старик. – Что, не узнала?

Вскоре они уже сидели за столом в тесной чистой кухне. Точнее, чистой её можно было назвать с большой натяжкой, остатки старого бардака за небольшим срок вывести было довольно сложно, но всё равно кухня не шла ни в какое сравнение с тем жутким помещением, которым была всего лишь несколько дней назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.